

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

МАСТЕР КРИМИНАЛЬНОЙ ИНТРИГИ

НИКТО НЕ ХОТЕЛ
УБИВАТЬ

Колычев. Мастер криминальной интриги

Владимир Колычев

Никто не хотел убивать

«ЭКСМО»

2014

Колычев В. Г.

Никто не хотел убивать / В. Г. Колычев — «Эксмо»,
2014 — (Колычев. Мастер криминальной интриги)

Если бы боксер Стас Подъярков знал, чем обернется для него благое желание устроиться работать в «крутом» казино «Жар-птица»! Но, увы, знать все невозможно... Стаса приняли на работу, но не охранником, как он хотел, а бандитом – жестоким и исполнительным. Он остался, погрузился во мрак страшной должности и со временем превратился в бездушную машину, призванную по приказу начальства калечить и убивать. Но в один прекрасный момент все изменилось. Стас встретил красавицу Женю, влюбился в нее и вдруг понял, что не может больше заниматься своим грязным ремеслом. Он попытался завязать с криминалом, но сделать это оказалось не так-то просто...

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Владимир Колычев

Никто не хотел убивать

Часть первая

Глава 1

Удар, удар, еще удар. Мощно, точно, в безудержном стремлении победить!.. Только так и нужно драться на ринге, а иначе незачем выходить на бой.

Жаль только, что столь сокрушительные удары Стас не наносил, а пропускал. Слишком уж сильный оказался у него противник – опытный, техничный, с тяжелым и четко поставленным ударом. Продержаться против такого хотя бы пару раундов – уже победа. А Стас не просто отбивался, но еще и наносил ответные удары. Некоторые из них даже приносили ему очки. Действовал он не так уж и слабо, только пробить противника пока не мог.

Стасу было говорено о трех раундах, но шел уже четвертый. Кто предложил ему эту схему поединка, тот ее и нарушал. Басмач собирался проверить его на прочность, он уверен был в том, что уложится в девять минут, но так и не смог нанести нокаутирующий удар. У него было явное преимущество по очкам, но чистая победа никак ему не давалась. Противник все еще пытался увернуться от его ударов, даже отбивался.

Потому Басмач и бесился. Его выносливости можно было только позавидовать. Да и ногами он молотил без усталости. Это ведь не только бокс, здесь и ногами можно, а Стас по этой части как-то не очень, хотя и был опыт...

Голова у него уже отяжелела и звенела как церковный колокол, отбитые ноги едва держали тело, а Басмач не унимался. Он уже видел, что Стас сдавал, поэтому его ноги взлетали все выше. В ухо ему пяткой в начале четвертого раунда зарядил с разворота, жесткой подушкой ступни разбил нос.

Его нога снова взлетела. Басмач целил прямо в разрез перчаток, точно в подбородок. Стас едва успел, но все-таки отбил ее, да так, что противник на какое-то мгновение потерял равновесие. Басмач никогда себе такого не позволял, может, потому Стас и не мог его за это наказать. А сейчас у него вдруг появилось время для размаха.

В боксе такие удары не приветствуются, но в этой схватке дозволялось многое. Да и соперник вдруг сделал скидку для Стаса, который тут же ею воспользовался. Его правая рука поднялась и тут же со страшной силой опустилась, стремительно нагоняя отступающего противника. Даже ногой с такой мощью не ударишь!

Басмач успел поставить блок, но руку соперника остановить не смог. Если он и сумел слегка погасить энергию удара, то это ему не помогло, да и перчатка не очень-то смягчила удар. Тяжелый кулак Стаса со страшной силой обрушился на его голову под углом, сверху вниз, в надлобье.

Басмач ошалело взглянул на Стаса и шарахнулся от него. Его руки были опущены вниз и слегка разведены в стороны, ноги согнуты в коленях, ступни вывернуты. В таком положении он был похож на лягушку, распластанную по земле, дрыгающую всеми лапками. Даже воздух Басмач хватал ртом так, как будто собирался квакнуть.

Он устоял на ногах, не распластался на полу, но поплыл основательно. Стас запросто мог его добить.

Именно это он и собирался сделать, но Басмач вдруг вскинул руки и выкрикнул:
– Хорош!

Он в этом зале был главным, и его слово – закон. Если этот человек сказал, что хватит, значит, бой закончен.

Басмач приложил перчатку ко лбу, зажмурился так, как будто о чем-то напряженно думал.

– Кусач, какой у нас там раунд? – спросил он, отнимая руку от головы.

– Четвертый, – отозвался из-за канатов жилистый парень с массивными, выпирающими челюстями.

Зубы у него были крупные, на вид крепкие, а челюсти мощные. Такому палец в рот не клади, а то руку по локоть откусит, причем в буквальном смысле.

– Почему четвертый? – возмутился Басмач. – Три должно быть.

Звали его Федором, и фамилия у него была чисто русская – Мешков, но во внешности имелось что-то азиатское. Глаза большие, но раскосые, брови густые, иссиня-черные. Может, его поэтому и называли Басмачом.

– Так ты же не сказал, что хватит. – Кусач пожал плечами.

– А ты у нас тут кто, судья или погулять вышел?.. Кто там у нас по трем раундам победил?

– Ты, Басмач, победил. Это даже не вопрос!

Кусач посмотрел на Стаса вроде бы сочувственно, но в его глазах сквозила ехидная насмешка. Кто сильнее, тот и прав!.. А таковым здесь в любом случае был Басмач. Если бы Стас вдруг отправил его в нокаут с первого удара, то все равно не стал бы здесь главным.

– А пацанчик ничего так держался, – заявил Басмач, вроде повеселев.

Хищные черты лица, жесткий изгиб губ. Он улыбался глазами, а выражение лица при этом оставалось ожесточенным.

– Но до тебя ему, конечно, далеко!..

Насколько знал Стас, Кусач был вторым человеком в бригаде Басмача. При этом он льстил ему так же беззастенчиво, как обычная дешевая шестерка.

Душа у Феди Мешкова была такой же пугающей и жестокой, как и внешность. Темная у него душа, злодейская, поэтому его боялись как чужие, так и свои. Ему человека убить – что высморкаться. Одно слово, басмач.

– Ну, для «Жар-птицы» пойдет.

– Пойдет, – эхом отозвался Кусач.

– Понял, как надо махать, пацан? – Басмач с насмешкой глянул на Стаса, снял перчатку, небрежно отбросил ее в сторону.

– Понял.

– Вопросы?

У матросов не должно быть вопросов. Именно на это Басмач и намекал.

– Нет.

Стас мог бы спросить, почему Басмач присвоил себе победу, но делать этого не хотел. Он же находился здесь не для того, чтобы побеждать. Парень проходил что-то вроде собеседования для приема на работу.

«Жар-птица» – самое крутое в городе казино, работать в котором было и престижно, и выгодно. Рядовой охранник получал там под штуку баксов, да и график не напряжный: сутки на работу, двое на отдых. Только устроиться туда не просто, и главным там был Басмач, а отбор у него суровый.

Да, в такие заведения людей с улицы обычно не берут, но именно этим правилом Басмач и пренебрегал. Как раз там он приглядывал себе парней. Правда, только в том районе, где знал если не всех, то многих.

Он не водился со Стасом, не дружил с ним, но видел еще в школе на переменах, встречал во дворце спорта, на дискотеках. Вдобавок за Стаса еще и попросили. Подруга его сестры

Лиза гуляла с Басмачом, она и замолвила за него словечко. Дескать, парень из армии вернулся, работа ему нужна.

Кто такой Стас Подъяров? Что-то знакомое...

Да, Басмач знал такого, значит, мог не опасаться того, что это какой-то засланный казачок. Он видел его, да и сестру этого парня. Ну а то, что Стас – КМС по боксу, это дело десятое.

Но бокс оказался нужным уже сейчас, когда Стасу пришлось доказать свою бойцовскую состоятельность. Он хоть и не чужой, но еще далеко не свой. Слабаков Басмач не признавал и дел с ними не имел. Но, похоже, Стас показал себя как надо. И характер проявил, и силу, и, главное, сговорчивость. Строптивцы Феде Мешкову не нужны, именно поэтому Кусач и лебезил перед ним.

– Это хорошо, что вопросов нет, – Басмач смотрел на Стаса так, как будто вглядывался в его душу. – Кто вопросы задает, тот по службе не растет, так в армии говорят, да?

– Говорят.

– Где служил?

– На складах, в роте охраны.

В бардаке Стас служил. Демократия развалила армию под корень, склады просто разграбили, охранять было практически нечего. В советское время восемь постов было, а сейчас – только два. Раньше в караул чуть ли не через день летали, а в новое время – через трое суток на четвертые.

Дедовщины как таковой не было, но сильные слабых чморили по-черному. Не важно, кто какого года службы, главное, можешь ты постоять за себя или нет. Если нет, то пощады не будет!

В роте царил настоящий беспредел, бал правил культ силы. Хочешь, чтобы с тобой считались, качай мышцы, бейся в спаррингах, ну, и главное, будь своим.

Стас чморить себя никому не позволял. Поэтому с ним не просто считались, его уважали. Здесь, на гражданке, он тоже не собирался быть лохом.

– Оружие охраняли?

– Нет, барахло всякое.

– Машешься неплохо.

– Занимался...

– Я тебя вспомнил, ты у Ильича тренировался.

– Ага, у Ильича, – кивнул Стас.

Басмач был на три-четыре года его старше, он учился уже в десятом классе, гоголем ходил по школе, когда Стас только набирал вес. О нем еще никто не знал, а слава о Феде Мешкове уже гремела на весь район. Спортсмен, заводила, бабник!.. В девяносто первом Басмача осудили на три года за вымогательство, а если точнее, то за рэкет. Ему тогда и двадцати лет не было.

В девяносто четвертом году Басмач освободился, а Стас ушел в армию. Когда он вернулся, оказалось, что Федя Мешков ходил в бригадирах у самого Ясеня, который держал под собой добрую половину города, начиная от холма, делившего Изгорск на западную часть и восточную. Во владения Ясеня входил и центр города, контроль над которым приносил ему большую прибыль.

В бандиты Стас не рвался, поэтому ничуть Басмачу не завидовал. Но милости у него искал, потому что совсем не прочь был работать охранником в «Жар-птице».

– Техника у тебя неплохая, а ноги слабые. Не веришь?

Басмач вдруг исчез из виду. Стас зазевался, поэтому и не заметил, как тот припал к полу и ногой прокрутил подсечку. Парень грохнулся на спину, хорошо, что хоть головой о пол не ударился.

– Теперь веришь? – возвышаясь над ним, с хищным оскалом спросил Басмач.

– Верю, – поднимаясь, заявил Стас.

– Если хочешь со мной работать, никогда не считай ворон, понял?

– Понял.

Басмач вдруг ударил его в живот, но Стас вовремя напряг пресс. А брюшные мышцы у него были крепкие, противоударные.

– Вижу, что понял. – Бригадир удовлетворенно кивнул. – Значит, хочешь работать у меня. Или нет?

– Хочу.

– К испытательному сроку готов? – немного подумав, спросил Басмач.

– Готов.

– Учти, слово сказано.

– Так я и не отказываюсь.

– Вот и хорошо. Иди отдыхай. Через два часа выезжаем на стрелку.

У Стаса чуть глаза на лоб не полезли от возмущения.

Ясень держал крышу над «Жар-птицей», Басмач со своей бригадой обеспечивал безопасность, решая проблемы с залетной братвой и конкурентами. Его бойцы и на стрелки выезжали, и разборки чинили – стреляли, убивали.

Стас метил на место рядового вышибалы при казино. Его дело – по залу ходить, за порядком следить, буйных за дверь выставлять. К бригаде Басмача он должен иметь косвенное отношение, а тут вдруг нате вам – стрелка!

– Что такое? – Мешков глянул на него с хищной иронией. – Очко заиграло?

– Нет. – Стас в замешательстве пожал плечами.

– Ты думал, что будешь груши околачивать и стриптизершам под хвост заглядывать, да?.. Шнырем ты хочешь быть, и деньги за это получать? Правильно ты соображаешь, пацан, я шнырей на серьезные дела не беру. Ну и чего стоишь? Стрелка у нас через два часа.

Стас кивнул и на деревянных ногах полез под канат. Когда он шел через зал, было тихо, но стоило ему переступить порог, как за спиной зашумели люди, застучали перчатками о груши. Претендент на работу прошел проверку, и братва могла продолжить тренировку.

Да, он выдержал экзамен, получил работу, но при этом нарвался на острый вопрос – а ему это нужно?

Если бы он бандитом хотел быть, то должен был бы сейчас прыгать от радости. Но ведь Стас не стремился к этому. Он желал просто круто работать, а стрелки, разборки, кровь – это не для него.

Но ведь Стас мечтал быть крутым пацаном, стремился к тому, чтобы его уважали. А бандит – это круто. Лохи боятся, бабы любят! Шнырем, а тем более чмошником никто не назовет.

Впрочем, быком в бандитской бригаде не так уж и просто стать, абы кого в это дело не берут. Одной проверки на ринге для этого мало, тут еще преданность общему делу нужно доказать.

К тому же Басмач и не говорил Стасу, что берет его в свою бригаду. А то, что на стрелку звал, так разборка разборке рознь. Может, там каких-нибудь клоунов прищучить надо? Серьезных людей на это дело смешно посылать. Раз так, то Стас и такие же салаги, как он, будут в самый раз. Заодно Басмач его в деле посмотрит, решит, стоит ему доверять или нет.

Стас успокоился, решил, что зря разволновался. Никто его в бандиты не звал. Намечался суший пустячок. Руками помахать придется, это максимум.

Раньше в боксерский зал можно было попасть только через главный вестибюль дворца спорта, а сейчас здесь появился свой вход с улицы. Басмач облюбовал этот зал для своей бригады, сделал здесь ремонт, установил новое оборудование. Душ у него в кафеле, импортная сантехника, но все это не свое, как прежде, а чужое.

Вот и у Стаса появилась возможность стать здесь своим. Оно ему нужно?.. Скорее всего, да. Как ни крути, а в «Жар-птицу» он устраивался, чтобы потешить свое мужское самолюбие. Стас же не какой-то там лох, и ему хотелось быть своим среди крутых. Пусть и на маленьких ролях, но своим.

Испытательный срок Стас еще не прошел, братва его не признала, но это же не значило, что ему нельзя принять душ. Даже если и так, то плевать! Он помылся, вытерся своим полотенцем, спокойно оделся и вышел из дворца спорта. До стрелки оставалось полтора часа, но на какое время назначен сбор, Стас не знал. Поэтому он не стал далеко уходить и, как оказалось, правильно сделал.

Басмач со своими бойцами появился минут через сорок. Толпа подошла к машинам, неподалеку от которых и находился Стас.

Бригадир увидел его, недоуменно повел бровью, небрежным жестом подозвал к себе и насмешливо спросил:

– Ты что здесь делаешь?

– Так стрелка же скоро... – Стас замялся.

Быки лыбились, глядя на него.

– Так не для тебя же, – сказал Басмач. – Это у нас стрелка, а не у тебя, чувак.

Кто-то в толпе засмеялся с явной издевкой. Так веселятся, когда разводят лоха. А за кого еще можно было держать Стаса, если его называли не уважительно – пацаном, а пренебрежительно – чуваком.

– Значит, я не так понял, – сквозь зубы сказал Стас.

Действительно, ему всего лишь сказали, что через два часа братва выезжает на стрелку. Никто же не говорил, что он тоже должен ехать.

– Не так понял. – Басмач внимательно поглядел на него и кивнул.

– Тогда я пойду.

«Иди. И не просто иди!..». Что-то в этом роде ожидал услышать Стас.

– А стрелка? – с насмешливым удивлением спросил Басмач.

– Так это не у меня.

– Но ты же не ушел? Ты же здесь?

– Ну, здесь.

– Крутым хочешь быть? Так и будь им. Кумпол, пацан с тобой поедет. Э-э, как там тебя? – Басмач опять посмотрел на Стаса и вопросительно пошевелил пальцами.

– Стас.

– Я твою сестру знаю. Подъярова она, да? И ты Подъяров. Подъярком будешь. Ну, если не облажаешься. А если облажаешься, на хрена ты нам такой нужен! Кумпол, Подъярка с собой возмешь.

– Возьму.

Высокий белобрысый парень с правильными чертами лица внимательно и серьезно смотрел на Стаса. Он, пожалуй, был единственным, кто не скалился, глядя на него.

Оказывается, на стрелку ехали только он и еще двое бойцов из бригады Басмача. Значит, все-таки звали Стаса на это дело. Видно, на этой стрелке действительно предстояло решить какой-то мелкий вопрос, если Басмач не побоялся привлечь новичка.

Все-таки у Стаса возникло чувство, что он собирался спрыгнуть с горящего самолета с парашютом, который укладывал пьяный в доску прапорщик с вещевого склада. Парашют мог не раскрыться, но и на падающем самолете оставаться было никак нельзя.

Глава 2

Высокое синее небо в крапинках белых облачков, нежное майское солнце, приятный теплый ветерок. Сейчас бы мангал на мягкую зеленую травку поставить, дрова в нем на угли пожечь, шашлык пожарить, а трехлитровую банку с пивом опустить в ледяную воду родника!..

Но тут не было ни мяса, ни пива. На эту лесную поляну, окруженную шелестящими осинами, они приехали вовсе не для того, чтобы есть шашлык. Погода стояла отличная, журчал родниковый ручей, но из багажника своей «девятки» Кумпол доставал не шампуры, а помповые ружья.

Этот парень молчал всю дорогу, напряженно, нервно. Он старался не выдавать своего волнения, но Стас все понимал. Кумполу было страшно. Видно, не такая уж и простая предстояла стрелка.

Стас ничего не спрашивал, чтобы не показаться назойливым. А еще его могли заподозрить в трусости. Если задаешь вопросы, значит, боишься. Логика настолько же простая, насколько и глупая, но против нее не попрешь.

Стас думал, что Кумпол не столько боялся, сколько переживал за успех своего, возможно, первого самостоятельного задания, потому и колотился. Еще недавно Стас думал, что их и на самом деле ждет какой-нибудь пустяк. Но безлюдная поляна в ста метрах от шумного шоссе, у Ягодных прудов, ружья – все это наводило на тревожные мысли. Оказывается, не все так просто, как ему хотелось бы.

– Стрелять умеешь? – чуть ли не впервые за все время обратился к Стасу Кумпол.

– Умею.

– Держи. – Кумпол эффектно, одной рукой загнал патрон в ствол и передал ружье Стасу.

Такой же помповик достался и Маслину, низкорослому широкоплечему быку с квадратной головой и маленькими, но мясистыми ушами. Ружье он взял с ухмылкой на лице, с небрежностью бывалого вояки, но Стас видел, как дрожали у него пальцы.

Шатырь взял пистолет Стечкина. Внешне этот парень казался не таким мощным, как его коренастый дружок, но выглядел при этом куда более матерым. Неторопливый в обычных движениях, но резкий и порывистый в атакующих, взгляд спокойный, но не добрый. Злость в нем вроде бы и не клокотала, но Стас не хотел его ни о чем спрашивать. Ему казалось, что лишний вопрос мог вызвать бурную реакцию, поток ненормативной лексики.

Кумпол вооружился таким же «стечкиным». Слишком серьезная штука для банальной стрелки.

– Да ты не бойся, ничего не будет, – усмехнулся Кумпол.

Он обращался к Стасу, но пытался взбодрить самого себя.

– Я не боюсь.

Маслин достал пачку «Мальборо» и предложил всем угоститься. Отказываться никто не стал. Даже Стас взял сигарету, хотя поклялся не курить. Как переступил порог армейского КПП, отправляясь домой, так ни разу не задымил. Правда, после спарринга с Басмачом у него возникло желание крепко затянуться, но тогда он не имел с собой курева.

– Погодим, – выдохнув из легких плотный клуб дыма, сказал Кумпол. – Время еще есть.

Шатырь молча глянул на часы.

Маслин же вопросительно посмотрел на Стаса и спросил:

– Тебе что, неинтересно, с кем у нас разборка? – В его голосе угадывалась нервозность, которую он пытался, но не мог скрыть.

– Интересно, – стараясь сохранять спокойствие, проговорил Стас.

– Ничего такого, нормально все, – сказал Кумпол скорее для себя, чем для него.

– Что нормально-то? – Маслин раздраженно скривился. – Типа шелуха наехала, да? Типа и мы шелуху против этой шелухи выставили, да?

– Мы не шелуха.

– А если против нас конкретные люди выйдут?..

– Волены у нас.

– А если и они с волинами?

– Там реально шелуха. – Шатырь покачал головой, не соглашаясь с ним.

– А почему они здесь, на прудах забились?

– А чтобы страху на тебя нагнать!

– Да ты сам на измене! – взвился Маслин.

– Кто на измене?! – вскинулся Шатырь.

– Базар глушим! – вздыбился Кумпол.

В воздухе зазвенела тишина, прореженная шелестом травы и листвы. Вскоре из-за кромки лесополосы показалась машина. За ней появилась вторая.

– Не понял, почему две тачки? – запаниковал Маслин.

– Правда, почему две? – занервничал Шатырь.

– Так, давайте все за машину! – распорядился Кумпол.

В случае перестрелки его «девятка» могла стать укрытием, пусть и не самым надежным. Но сознание Стаса не допускало самой мысли о пальбе. Как ни нагнетал обстановку Маслин, Стас все-таки надеялся на лучшее. Но, судя по реакции братвы, дело запахло керосином. В двух машинах могли уместиться восемь, а то и десять вражеских бойцов. Если у них еще и стволы, то намечался жареный петух!..

Маслин присел на колено, положил ружье на капот и взял на прицел головную машину.

– Эй, пушку свою убери! – шикнул на него Кумпол.

Маслин подчинился ему, но с явной неохотой. Да и сам Стас не прочь был бы взять ружье на изготовку.

Он не знал, кто наехал на Басмача и насколько опасен противник, но встревожился не на шутку. Его не удивило бы, если бы из головной «Волги» вдруг выскочил автоматчик и принялся мочить их длинными очередями. А могли даже из гранатомета пальнуть. Такое тоже бывает.

«Волга» остановилась. Первым из нее вышел крепкий парень, еще молодой, но уже с проплешинами на голове. Он не был похож на русского. Нос длинный и крючковатый, как у грузина. Мощная борцовская шея, покатые плечи, косоплая походка. Нейлоновые спортивные костюмы под кожаными куртками уже вроде бы вышли из бандитской моды, но, видимо, ему об этом забыли сообщить.

Его спутники тоже были в спортивных костюмах. Все славяне, и такие же мощные на вид.

– Эй, вы чего там попрятались? – громко, с заметным акцентом спросил молодой плешивый тип, с колючей насмешкой глядя на Кумпола. – Ты же видишь, мы пустые!

Оружия у этой четверки и в самом деле не было, но за их «Волгой» остановился старенький «Опель». Неизвестно, кто и с чем там сидел.

Впрочем, Кумпол вышел из-за своей «девятки». За ним потянулись все остальные, в том числе и Стас.

Кумпол старался держаться невозмутимо, но все-таки чувствовалось, что плешивый грузин смог его пристыдить.

– Я не понял, вы что, боитесь нас? – продолжал тот в том же духе. – Подковались, да?

Его наглости можно было позавидовать. Он обвинял Кумпола в том, чем грешил сам. Оружия у него действительно не было, но из-за его «Волги» показались люди со стволами. Эти все были откуда-то из Закавказья. Грузины, абхазы, все такое прочее. А оружие у них оказалось более чем серьезное – у одного «узи» с глушителем, у других автоматы АКС-74У. Парням Ясеня поворачивать назад было поздно.

– Не надо нас бояться, пацаны, – сказал плешивый грузин, с явным чувством превосходства глядя на Кумпола. – Мы люди серьезные, слабых не обижаем.

– Ты кто такой?

– Хочешь со мной познакомиться? Давид меня зовут. Царя одного так звали, знаешь, да?

– Так ты же не царь, – нервно кусая губы, сказал Кумпол.

Стаса тоже трясло не на шутку. Они оказались в полной западне. Первая четверка стояла прямо напротив них, одна пара из второго квартета зашла с левого фланга, а другая – с правого. И оружие у этих, из «Опеля», было убойное, и позиция превосходящая.

– Кто знает, кто знает. Может, я и царь.

– Договор был четыре на четыре, – дрогнувшим голосом сказал Кумпол.

– Эй, какой договор, дорогой? – откровенно глумился над ним Давид. – Договор будет, когда мы казино возьмем.

Его совершенно не смущали пистолеты Кумпола и Шатыря, ружья Стаса и Маслина. Он точно знал, что его люди тут же откроют огонь, если кто-нибудь из ясеневских вскинет ствол.

Стас осознал безнадежность своего положения, поэтому не чувствовал под собой ног. Возникло такое ощущение, что его взяли за шкурку и оторвали от земли. Он едва держал ружье в слабеющих от страха руках.

– Не возьмете вы его. – Кумпол мотнул головой.

– Почему твой Басмач не подъехал? – жестко спросил Давид.

– Ты для него мелко плаваешь.

– А для тебя?

– Короче, разговора не будет! – Кумпол попытался придать своему голосу грозную густоту, но сорвался на какой-то истошный вопль. – «Жар-птица» остается за нами!

– Не будет разговора, а вы с железом подъехали, да? Замочить нас хотели, да?

– Нет.

– Что нет, если да?.. Теперь мы вас мочить будем! – заорал Давид.

Стас закрыл глаза. Вот он и выпрыгнул из горящего самолета, а парашют не раскрылся. Еще чуть-чуть, и все!

– Казино все равно за нами останется, – дрожащим от страха голосом жалко сказал Кумпол.

Он тоже понял, что жить ему осталось совсем чуть-чуть.

– Сначала вас, потом остальных!..

В словах Давида звучал приговор, и у Стаса сдали нервы. Его пальцы вдруг разжались, дробовик выскользнул из рук и упал на землю.

Сначала засмеялся Давид, за ним все остальные. Стасу казалось, что сейчас он оглохнет от дикого оскорбительного хохота.

Он нагнулся, дрожащими пальцами взял ружье, оторвал его от земли. Когда Стас распрямился, Давид уже не смеялся. Он готовился привести в исполнение свой приговор, причем самолично. Пока Стас возился с ружьем, этот тип успел достать пистолет и взять парня на прицел.

Стас понял, что это все, но все-таки нажал на спусковой крючок. Умирать, так с музыкой.

Громыкнуло так, что зазвенело не только в ушах, но и в мозгах. Давид подался назад, хватаясь за развороченное картечью горло, из которого хлестала кровь. Пистолет вывалился из руки грузина. Кто-то из его спутников суетливо наклонился за ним, но Стас вновь нажал на спусковой крючок. Он даже не помнил, как передернул затвор, стрелял не целясь, потому и промазал, хотя и отпугнул братка.

Стас стрелял инстинктивно, реагируя на происходящее. Но ведь кто-то должен был ответить на его действия. Кавказец, стоящий справа от него, так и сделал. Он с истошным визгом выпустил в Стаса целую очередь из «узи».

Пистолет-пулемет у него с глушителем, поэтому выстрелы были бесшумными. Но почему пуля попала Стасу в щеку и не пробила ее? За плечо что-то больно ущипнуло, но ведь это не смертельно. Почему затворная рама на «узи» не стучит в движении?..

Да это же пневматика!

Стас перевернул затвор. Кавказец отшвырнул от себя бесполезную игрушку и бросился наутек. Его сосед поступил точно так же, бросив муляж автомата. Стас выстрелил им вслед, но снова промазал. Зато Шатырь, стоящий слева от него, выпустил в них несколько пуль в автоматическом режиме. Сначала упал один, затем другой.

Кумпол тоже дал волю своим чувствам. Враг в панике разбежался, а он палил, пытаясь перекрыть грохот выстрелов. Да и Маслин слетел с тормозов.

Из восьмерых вражеских бойцов уцелела только половина. Этих спасли быстрые ноги и нежелание Кумпола преследовать удирающего противника. Одного ранили в руку, второго в спину, но это не помешало им унести ноги.

Когда стрельба стихла, Давид и еще один боец из его свиты лежали без признаков жизни, двое шевелились, и Шатырь отправился их добивать. Стас тупо смотрел, как тот остановился возле дрыгающегося тела, наставил на него ствол пистолета и хладнокровно выстрелил. Бедолага конвульсивно дернул ногой и затих.

Ведь раненого можно было бы отвезти в больницу. Там его поставили бы на ноги, но Шатырь не дал ему шанса. Почему он такой жестокий?

Стальные шарики попали Стасу в щеку, в плечо, но он не чувствовал боли. Ее заглушал шок.

Своей вины в происходящем Стас не чувствовал. Да, он стрелял и убил человека, но ведь это была защита. После первого выстрела Стас жал на спусковой крючок, но ведь мазал. А в спины убегающим людям не стрелял, ну, разве что сгоряча пальнул пару раз вслед кавказцу с «узи».

– Офигеть! Это же фуфлю голимое! – рассматривая трофейный автомат, возмущенно и торжествующе протянул Маслин.

«Узи» хотя бы стальные шарики выбрасывала, а эта штука даже водой не плевалась, но при этом так же точно копировала настоящее оружие. Хотя нет, отличия имелись, и сейчас их можно было заметить. Видно, что муляж из пластика. Цевье отсвечивает у него не так, как у настоящего автомата, жерло ствола совсем не глубокое. Но с расстояния все казалось весьма реальным. Смертельно опасным. Да и обстановка к тому располагала. У страха глаза велики – именно на это и рассчитывали кавказцы.

Кумпол поднял «ТТ» покойного Давида, направил ствол в землю, нажал на спусковой крючок и даже вздрогнул от неожиданности, хотя должен был понимать, что ствол боевой. Когда пистолет в руке, не так уж и сложно определить, настоящий он или фальшивый.

– А ведь он тебя замочить мог! – большими глазами глянув на Стаса, сказал Маслин.

– А потом тебя, – продолжил Кумпол. – И меня.

Справа от них один за другим прозвучали два выстрела – это Шатырь добил еще одного раненого беглеца.

Какое-то время Кумпол в раздумье смотрел на него, затем встряхнулся и велел бросать все и сматывать удочки. Стас его прекрасно понимал. Он и сам хотел поскорее убраться отсюда и постараться забыть...

Но ведь он никогда не сможет вычеркнуть из памяти этот проклятый день, когда впервые убил человека. Да, Стас защищался, но как доказать это суду, когда к его горлу приставят меч правосудия?.. Вдруг ему вышку за убийство дадут? Да и пятнадцать лет строгого режима не украсят его жизнь.

Стас еще не вышел из шокового состояния, но в голове уже скрипели мысли. Он искал выход из создавшегося положения.

– Может, трупы закопаем? – спросил парень чуть позже, когда брошенные машины и их покойные пассажиры остались позади.

– Зачем? – нервно спросил Кумпол.

– Так менты ведь подъедут, выяснять начнут.

– Плевать!

– А если трупов не будет, то и выяснять нечего. – Стас пожал плечами.

Он не был уверен в том, что говорил, но мнения своего не изменил. Состояние у него было такое, что он без труда мог бы в одиночку вырыть яму под братскую могилу. Сильное нервное возбуждение высвободило в нем не один киловатт полезной энергии. Во всяком случае, так ему казалось.

– Что, страшно? – Кумпол язвительно глянул на него.

– Страшно, – честно признался Стас. – Как и тебе.

– Не страшно!

– Всем было страшно! У всех очко играло!

– Слышь, ты!.. – рыкнул на Стаса Кумпол, но тут же сам себя осадил и приказал: – Маслин, давай назад!

Тот все понял и согласно кивнул. Шатырь тоже не стал возражать. Никому не хотелось садиться в тюрьму из-за каких-то уродов.

Глава 3

Можно ли оживить стальной шест и отдаться ему со всей страстью душой и телом? Именно этот вопрос и возник у Стаса. Под звуки танцевальной музыки, усиленной спецэффектами, на сцене вокруг пилонизвивалась полуобнаженная девушка с великолепной фигурой. Не сказать, что ее движения были профессионально отточены. Даже неискушенный взгляд мог отыскать огрехи в технике, но при этом стриптизерша безупречно попадала в музыку, а главное, она вкладывала в танец всю свою душу.

Эротическая энергия не просто выплескивалась из нее, она заполняла пространство, электризовала его, создавала атмосферу разнузданного праздника. Стальной шест был ее партнером, которого она рьяно соблазняла своей красотой и страстью. Пилон вдруг ожил, завибрировал, как мужчина, готовый к последнему броску, чтобы овладеть податливой женщиной, но именно в этот момент девушка и остановилась. Она ярко улыбнулась Басмачу и длинными изящными пальцами провела по шесту так, как будто благодарила его за танец.

Не очень красивая девица, надбровья высокие, глаза относительно небольшие, лицо широковатое, нос не самой правильной формы... И все-таки Стас смотрел на нее с открытым ртом. Было в ней нечто такое, захватывающее дух и стопорящее мысли.

Басмач хлопнул в ладоши, выражая свое одобрение, стриптизерша в ответ еще ярче улыбнулась ему. Он движением пальцев подозвал ее к столику, она грациозно соскочила с круглого островка-сцены, в центре которого торчал шест, и подошла к нему, плавно покачивая бедрами.

Сложена девушка была очень хорошо, но в обойме у Басмача имелись танцовщицы и с более красивыми фигурами. Только вот ни одна из них не зацепила Стаса так сильно, как эта. А он вчера провел в казино целую ночь.

Сегодня утром у Стаса закончилась смена, и он уже ушел бы домой, если бы Басмач не вызвал его к себе на разговор. Правда, сначала бригадир занялся претенденткой на другую вакансию, пока еще свободную. Впрочем, Стас и не думал возражать. От этого танца он получил не только удовольствие. Он впал в очень даже приятный шок от этой светло-русой красоты.

Басмач хлопнул ладонью по своей коленке, но девушка как будто не заметила этого и опустилась в соседнее кресло. Он что-то ей сказал, она улыбнулась и вспорхнула с места. Басмач попытался шлепнуть ее по выпуклой попке, но та ловко ускорила, и он попросту не смог дотянуться до соблазнительного места.

Девушка скрылась за кулисами. Проводив ее взглядом, Басмач неторопливо поднялся и направился в свой кабинет. На Стаса он даже не глянул, но подал знак рукой, приглашая следовать за собой.

После полуночи жрицы эротического танца выходили в большой зал казино, устраивали там свое шоу, разводили клиентов на чаевые и дорогой приват. Но в основном они крутили номера в стриптиз-баре. Здесь у них были и пилоны, и страждущие мужчины, пришедшие сюда пропустить стаканчик-другой и полюбоваться их прелестями.

Сейчас казино было закрыто. В нерабочее время Басмач собирал своих пацанов именно в этом баре, общался с ними, угощал их обедами. Выпивкой он никого не баловал, с этим у него было строго. Не для того бригадир сгонял со своих бойцов по семь потов в спортзале, чтобы спаивать их. Да и сам он, как говорили знающие люди, старался не пить.

Со Стасом он мог поговорить здесь, но почему-то повел в свой кабинет. Там Басмач достал из бара хрустальную бутылку с коньяком, наполнил на два пальца широкий бокал. Глянув на Стаса, он взял второй бокал, налил в него и поставил на приставной стол.

Стас не думал, что Басмач толкнет бокал и заставит его проехать через весь стол, но именно это и случилось. Если бы он вовремя не среагировал, бокал бы упал на стол.

Но Стас не облажался, и коньяк оказался у него в руке. Басмач поощрительно кивнул.

Стас вроде бы и заслужил право на этот бокал, но все-таки отказался от выпивки.

– Чего так? – внимательно глядя на него, спросил Басмач.

– Да я как-то по утрам не очень.

Бригадир любил устраивать проверки на вшивость. Пьяниц он не жаловал, может, потому и хотел посмотреть, есть у Стаса предрасположенность к этому делу или нет. Но если есть, то что? За дверь выставит? Вряд ли. Премии лишит? Это не страшно. Может, в бригаду к себе не возьмет? Так Стас туда и не рвался.

– Я тоже не очень, – усмехнулся Басмач. – Но иногда пробивает. Как тебе новенькая?

– Супер.

– Заводная штучка, да?

– Заводит, – легко согласился Стас.

– Мне тоже понравилось. – Басмач сел в кресло, выпил, закурил, выдул из легких плотное кольцо дыма.

Чувствовалось, что настроение у него более чем просто хорошее. Похоже, новенькая стриптизерша завела его не на шутку. Что ж, Стас понимал бригадира.

– Как работа, нравится? – думая о чем-то своем, спросил Басмач.

– Нравится.

– Я тебе тут премию нарисовал. – Мешков открыл ящик стола, достал оттуда конверт, бросил его на стол.

– За что?

– А ты разве на стрелке не был? – удивленно спросил бригадир.

– Был.

– Ну и как впечатление?

– Жопа, – спокойно, без эмоций сказал Стас.

Басмач одобрительно засмеялся, снова плеснул себе в бокал и выпил, казалось, для того, чтобы заглушить собственный смех. А может, он хотел залить чувство вины?..

– Я знал, что там шелупонь будет, поэтому Кумпола послал, – сказал Басмач, глядя на тлеющий кончик сигареты. – А разве там не шелупонь была?

– Я не знаю, не разбираюсь. – Стас пожал плечами.

– Не знает он! – передразнил его бригадир. – Не знаешь, потому что в штаны наложил!.. Переиграли вас хачики!

– Может быть.

– А ты что, и правда в штаны наложил?

– Да, что-то вроде того, – не стал отрицать Стас.

– Наложил, значит!.. Кумпол сказал, у него очко не играло! И Маслин так сказал, и Шатырь. Смелые они пацаны. Только почему ты первый выстрелил?

– А терять уже было нечего.

– А они почему не стреляли?

– Ну, может, у них нервы крепкие.

– Нервы крепкие? Нет, ты знаешь, что все они на жопу сели! Все!.. Но это правильно, своих не сдают. – Басмач одобрительно кивнул. – И то, что ты горного козла замочил, тоже правильно. За это тебе и премия. Штука бакинских, это нормально будет?

– Ну, не знаю, – замялся Стас.

– Что ты не знаешь? – хищно сощурился Басмач. – Может, мало?

– Дело не в том. Это за кровь деньги. Не хотелось бы...

– За кровь деньги. Да, за кровь! И что?.. Чистеньким остаться хочешь?

– Поздно уже.

– Поздно? Поздно – это когда пуля в башке! А тебя реально завалить могли.

– Могли.

– Но не завалили же. Ты стрелку взял, пацан. Ты ее взял, а не Кумпол. И со жмурами ты разрулил. Как тебя зовут?

– Стас.

– Нет, теперь тебя Подъярком звать будут. Заслужил. Деньги возьми. Пацанам поляну накроешь, я разрешаю. Можешь меня позвать, не откажусь.

– Позову, – не моргнув глазом, сказал Стас.

– Ты не рад? – всматриваясь в него, спросил Басмач.

– Рад.

– Что-то не очень похоже. Или ты непробиваемый такой?

– Рад я.

В принципе, Стас и без того собирался проставиться, влиться, так сказать, в новый коллектив. Но ведь он планировал позвать на сабантуй таких же, как и сам, охранников, а тут ему предлагают более высокий уровень. Он стремился к почету и уважению, такое не могло ему не льстить, но зачем же прыгать от радости?

– Рад он! – Басмач наклонил голову, как будто желал заглянуть ему в глаза снизу вверх. – Если ты всемо рад, то на стрелку поедешь.

Стас удивленно повел бровью, но ничего не сказал. Он не хотел никуда ехать, это раз. А во-вторых, его смена закончилась, ему пора домой, на отдых.

Но и отказаться парень не мог. Ясно же, что Басмач нарочно нацелил его на какую-то там стрелку, чтобы посмотреть, как он отреагирует. Бригадир хотел знать, на самом ли деле Стас непробиваемый или только пытается казаться таким.

– Хочешь сказать, что ты в такие игры не играешь? – спросил Басмач.

Стас пожал плечами. Да, он в такие игры играть не собирался, но говорить ничего не стал.

– Ну да, ты же чисто рядовой вышибала. Твое дело маленькое. Хочешь быть маленьким?

Стас покачал головой.

Маленьким человеком он быть не хотел, но ведь и бандитская стезя – путь в никуда. Сегодня ты на коне, а завтра ляжешь с разорванным горлом, как тот Давид, и похоронят тебя, как и его, в безымянной могиле.

– Тогда хватайся за шанс, парень...

Басмач хотел сказать еще что-то, но дверь открылась, и в кабинет зашла та самая танцовщица, о которой только что шла речь.

Недавно она сногсшибательно смотрелась в серебристом мини-бикини. Казалось бы, ничего более сексуального для нее и не придумаешь, но нет. Куда более возбуждающе эта девушка выглядела в коротком облегающем платье. Май на дворе, ясные солнечные дни – скорее исключение, чем правило, но эта красotka уже успела загореть, возможно, с ног до головы, без всяких пробелов на интересных местах.

Глядя на нее, Стас вдруг ощутил, как в нем фонтаном вздыбились эротические фантазии. Эта девушка могла бы подойти к нему, сесть на его колени как в седло, руками обвить шею, крутануть бедрами...

Нет уж, если эта особа и сядет к кому-то на колени, то к Басмачу. Он вызывал ее к себе, она пришла.

Правда, на Стаса она посмотрела так, как будто собиралась исполнить приват именно для него, но и на Басмача глянула с такой же шаловливой улыбкой. На колени к нему садиться не стала, но позволила себя обнять за талию и не очень возмутилась, когда он пошлепал ее ниже поясницы, хотя и отстранилась от него при этом. Но ведь она же не плюнет ему в лицо и не убежит, если он будет продолжать в том же духе. Ведь эта барышня пришла сюда вовсе

не для того, чтобы он читал ей стихи собственного сочинения. Она знала, что ему нужно, но ведь появилась.

Басмач удивленно посмотрел на Стаса.

«Ты еще здесь?» – читалось в его глазах.

Бригадир помахал рукой в сторону двери, выпроваживая ничего не значащую для него персону, чтобы заняться красоткой.

Из кабинета Стас выходил на негнущихся ногах. Он даже не знал, как зовут эту танцовщицу, но при этом ему вдруг стало казаться, что Басмач собирался совратить не чью-то, а именно его девушку. Ощущение было такое, как будто его обманули.

Впрочем, оно, ощущение, прошло уже за порогом кабинета, в приемной, куда он вышел. Как Басмач мог обмануть Стаса, если эта красотка не была его девушкой? Она вообще непонятно кто. Легкомысленная шлюха, и ничего больше. Басмач этим сейчас воспользуется. Да и сам Стас, если захочет, может с ней поразвлечься, если не сейчас, так потом. И никто ему за это не предъявит.

Вот если Стас вдруг поймает секретаршу Басмача, хорошенькую блондиночку Алику, то ему может не поздоровиться! Алика действительно хороша собой – смазливое личико, большие кукольные глаза небесной синевы, глуповатая, но все-таки красивая улыбка. Сама она худенькая, но грудь убойного пятого размера.

Стас был еще новичком в казино и все-таки кое-что уже знал. Алика числилась секретаршей хозяина клуба Дмитрия Нестерова, который являлся здесь и генеральным директором. У Нестерова был и заместитель, их кабинеты выходили в одну приемную.

Басмач прогнал заместителя и обосновался в его кабинете. Да и самого директора он обидел, переспав с его секретаршей. Возможно, у них ничего и не было, вранье все это, досужие сплетни. Но заместителя директора он точно потеснил и самого Нестерова держал в ежовых рукавицах. Басмач был настоящим хозяином казино, и его слово здесь – закон.

Алика сидела за компьютером и бодро отстукивала что-то на клавиатуре. Басмач раскручивал стриптизершу на секс, а ей хоть бы хны!..

Нет, Лиза не должна переживать, что Басмач изменяет ей. Век у бандитов недолог, поэтому они особенно подвержены всякого рода соблазнам, и баб меняют как перчатки. Но с Лизой Басмач уже второй год и бросать ее не собирался. Трахал клубных стриптизерш, а ночевать ходил к ней.

Сейчас он обиходит очередную девицу такого вот сорта. Раскрутит и трахнет. Стасу до этого не было никакого дела, только в душе почему-то вибрировало нехорошее чувство. Уж не ревность ли это? И далась ему эта красотка!..

Плывать ему на стриптизершу, а на себя – нет. Поэтому он не должен поддаваться эмоциям. Не надо уходить, спасаться бегством от внезапных чувств. Басмач собирался отправить его на стрелку, но куда, с кем, зачем – этого он сообщить не успел. Значит, нужно дожидаться, когда бригадир освободится, и узнать.

В приемной помимо секретарши должны были находиться телохранители Басмача, но никого из них Стас не увидел. Что ж, тем лучше. Никто не спросит, зачем он здесь.

Алика едва глянула на него, механически улыбнулась и снова ушла в работу. Она печатала какие-то документы, и вряд ли по заданию Басмача. У него работа простая – держать казино под крышей и снимать пробу с новеньких девочек.

Стас закусил губу. Ну не должно быть ему дела до какой-то там стриптизерши!.. А все равно обидно.

Впрочем, он мог заглушить досаду воспоминаниями двухлетней давности. Это случилось у него на проводах, в последнюю ночь вольной жизни. Лиза тогда крутила роман с каким-то бизнесменом, но к ним домой пришла сама, без кавалера. Они тогда так хорошо посидели,

что Стас проснулся в одной постели с ней. Что там у них было, он помнил смутно. Но ведь было. Он это знал.

Лиза его ни в чем не упрекала и даже заявила, что это был ее прощальный привет молодому солдату. Весело так сказала, в своем фирменном пофигическом стиле.

Тот случай их ни к чему не обязывал. Она его из армии не ждала, он ей не писал. У каждого своя жизнь – и раньше так было, и сейчас. Но все-таки она замолвила за Стаса слово, хотя он ее об этом не просил. Вроде бы у него имелось законное право два месяца после армии бездельничать, но Вера объяснила ему, что так было раньше, когда за тунеядство давали срок. Сейчас можно вообще не работать, но все-таки лучше сразу заняться делом.

Ну да, у Веры серьезный роман с парнем, который частенько захаживал к ней в гости. Она не хотела, чтобы Стас путался у них под ногами, поэтому и спровадила его на работу. Он, впрочем, не сопротивлялся, но популярно объяснил чуваку, что того ждет, если он вдруг по кобелиной своей прихоти бросит Веру. Ей уже двадцать два года, замуж пора, так что серьезное предупреждение лишним не будет.

Да и ему самому тоже надо жениться. Не сейчас, а через пару-тройку лет, но ведь надо. Он найдет себе честную, порядочную девчонку, а не какую-то распутную стриптизершу. Жена-шлюха ему не нужна. Не стоит переживать по поводу того, что и с кем вытворяет Басмач в своем кабинете.

Глава 4

Дверь открылась быстро, если не сказать резко, но стриптизерша переступила порог нетопливо. Она будто бы и спешила покинуть кабинет, но чувство собственного достоинства сдерживало ее. Логика проста. Если она убегает, значит, совершила что-то постыдное. Если же барышня уходит с высоко поднятой головой, то совесть ее чиста. Даже если она и приласкала Басмача по полной программе, то все равно ей упрекнуть себя не в чем.

Да и не похоже было на то, что девица переспала с Басмачом. За десять минут можно успеть многое, но вряд ли она из тех, кто в этом деле спешит. Быстрый секс не для нее. Во всяком случае, Стасу хотелось на это надеяться.

Может, он и смирился с тем, что Басмач ее поимел, но все-таки будет лучше, если у них ничего не было. Платье у нее не задрано, волосы не растрепаны, не похоже, что у нее с Басмачом был секс.

Но именно это Басмача и расстроило.

– Жень, я не понял, куда это тебя понесло? – возмущенно бросил он ей вслед.

Басмач вышел из кабинета. Именно в этот момент девушка переступала порог приемной, и ее вдруг кто-то грубо толкнул в грудь.

Жень замахала руками, пытаясь восстановить равновесие, но на ногах не удержалась и стала падать. Стас не растерялся и поймал ее, обняв сзади.

Волосы ее приятно пахли пшеницей и хмелем, аромат французских духов пьянил, а упругость молодого сочного тела возбуждал кровь. Только вот Стасу некогда было смаковать эти головокружительные ощущения, потому что в приемную входили мощно сложенные парни в строгих черных костюмах.

Глядя на бригадира, нетрудно было понять, кто это – свои или чужие. Басмач ошалел от возмущения, значит, это враги. Свои не стали бы сталкивать с пути его женщину. Вернее сказать, женщину, которую он хотел сделать своей.

– Вы кто такие? – взвыл он.

Никто ему ничего объяснять не стал. Громила с чудовищным шрамом от виска до подбородка с ходу нанес бригадиру удар в голову. Басмач не ожидал такой наглости, поэтому не успел уклониться или поставить блок. Он смог всего лишь повернуть голову так, что кулак прошел вскользь по щеке.

Но громила ударил снова, и на этот раз Басмач пропустил по полной. Мощнейший прямой в челюсть бросил его в кабинет через распахнутую дверь.

Но в это время в ход событий вмешался Стас. Он легонько отодвинул Женю в сторонку и ударил.

Громила был занят Басмачом, поэтому Стас получил возможность размахнуться. Он мог срубить этого исполина только своим фирменным ударом сверху вниз.

Стас метил противнику в висок, но тот вдруг резко повернулся к нему лицом. Рука у него уже была опущена, и кулак остановить он не мог.

Громила инстинктивно подался назад и вывел из-под удара надлобье. Но фаланги пальцев, сжатых в кулак, со страшной силой врубились в его в переносицу. Он безжизненно закатил глаза и повалился мешком, не чувствуя своего тела.

Стас вложил в этот удар не только всю силу, но и внимание, потому и упустил из виду второго бойца. Тот ударил его ногой в живот и тут же срубил кулаком в челюсть. Стас упал, но сразу же поднялся. В голове штормило, перед глазами все плыло и качалось, но все-таки он готов был продолжать бой.

В этот момент его противник был уже занят Басмачом – отражал его удары. Вернее, пытался это сделать, но безуспешно. Басмач удачно пробил его кулаком в солнечное сплетение, затем коленкой ударил под нижнее ребро. После этого он вырубил качка локтем в челюсть.

Стас тем временем атаковал горбоносого типа в зеленом пиджаке. Мужик подался назад, чтобы принять боевую стойку, но споткнулся о порожек и замахал руками, пытаясь восстановить равновесие. Стас помог ему в этом. Ногой он ударил его в пах, коленкой – в нос. Чтобы противник не упал, парень схватил его за золотой ошейник, который превратил в удавку.

Цепь в палец толщиной! Чтобы она бросалась в глаза, мужик носил под пиджаком шелковую футболку без ворота. Это и сыграло с ним злую шутку.

– Ты что делаешь, падла! – захрипел горбоносый тип.

– Стас! – крикнул Басмач.

Он заметил, как противник парня вытащил из кармана нож, и предупредил Стаса. Мало того, Басмач приставил к голове врага ствол своего «стечкина».

– Убью, падла! – заорал он, и острие ножа воткнулось в паркетный пол.

А в холле перед приемной появились еще два незнакомца в черных костюмах, тоже нерусские. Мощные шеи, покатые плечи, видно, что борьбой они занимались долго и всерьез. Но атаковать Стаса эти здоровяки не решились, хотя один из них запросто мог достать его кулаком. Их очень смущал ствол, который Басмач приставил к голове горбоносого типа. Да и Стас запросто мог задушить его цепью.

– Пушки побросали! – заорал Басмач.

Эти двое и вправду были с пистолетами. Да и у первого дуэта наверняка имелись стволы под пиджаками. Просто те громилы понадеялись на мощь своих кулаков.

Незванные гости зависли в замешательстве, но пистолеты бросать не стали, хотя и на цель их не наводили.

– Считаю до двух! – Басмач взвел курок.

– Волыны сбросьте! – захрипел горбоносый тип.

Пистолеты один за другим попадали на пол, и тут же послышался топот ног. Это бежали быки Басмача. Непонятно, где они раньше были.

Визитеров сбили с ног и уложили на пол. Басмач велел Стасу затащить их главаря к себе в кабинет. Там он забрал у парня золотой поводок, намотал его на руку так, чтобы пленник смотрел на него снизу-вверх, дугой выгнув назад спину.

– Ты кто такой?

– Таммуз я, – прохрипел тот.

– Тормоз?

– Нет, Таммуз!

– Ты кто такой?

– В законе я!

– Чего?!

Басмач оттолкнул от себя горбоносого типа, схватил его за футболку и разорвал ее. Стас заметил восьмиугольные звезды под тощими ключицами.

– Ну и какого хрена ты тут забыл, Таммуз? – грубо, но все-таки уже другим тоном спросил бригадир.

Он ждал ответа, но при этом подозвал к себе Поляка, который отвечал за охрану казино и должен был находиться здесь в любое время дня и ночи.

– Ну и где ты был? – зло спросил бригадир, разглядывая огромный фингал вокруг правого глаза Поляка.

Губа у него тоже была разбита в кровь, да и другие быки помяты не меньше. Видно, пока Басмач занимался Женей, люди Таммуза застали врасплох его телохранителей и как следует

избили их. Вдохновленные легкой победой, двое из них рванули к самому Басмачу, но здесь нарвались на расправу. Коронованный пахан отгреб по самое не балуй.

Поляк опустил голову, и Басмач зло махнул на него рукой. Он и без объяснений понял, что произошло, а разбираться с охраной ему сейчас было некогда. Поляку с его бойцами стоило бы разобраться с воровской свитой, а то вдруг вырвутся на оперативный простор и разнесут здесь все к чертям. Ребята они мощные, поэтому связывать их надо крепко.

Басмач решил, что с этим Таммузом разберется сам, а Стас ему поможет.

– Я с тебя за Давида хочу спросить. Будь уверен, обязательно так и сделаю, – выдержав паузу, сказал тот.

– За Давида?! Кто такой Давид? – скривился Басмач.

– Брат мой.

Стас нахмурился. Он сразу понял, о каком Давиде идет речь. Если парень не ошибся, то вор должен был спросить с него, а не с Басмача.

– Он тоже в законе! – Вид у Таммуза был такой, как будто он собирался плюнуть Басмачу под ноги.

– В законе?! – Басмач хохотнул.

– А что здесь смешного? – окрысился вор.

– Сколько лет твоему брату?

– Это не важно.

– Двадцать три или двадцать четыре. Сосунок он для вора. Чмо сопливое, а не законник.

Давиду действительно было не больше двадцати пяти. Да и Таммуз не выглядел стариком, слегка за тридцать, никак не больше.

– Его короновали уважаемые люди. – Таммуз смотрел на Басмача люто, исподлобья.

– Где короновали, в апельсиновом саду?.. Думаешь, я не знаю, как у вас там в Грузии коронуют?.. Может, ты и сам апельсин, Таммуз, а?

– Ты за базаром следи! – вскинулся вор.

– За базаром следить? А кто ты такой, чтобы я базар фильтровал? Ты уважаемый вор, да? Тогда почему ты пришел ко мне как шакал? Почему стрелку не забил, на нормальный разговор не вызвал? Ты как сука последняя ко мне пришел, и хочешь, чтобы я тебя за правильного вора держал? Ну да, ты же спросить с меня хочешь? Ну что ж, давай, спрашивай! Я жду! – Басмач глумливо осклабился.

– Ты можешь меня убить, – Таммуз с досадой поглядел на него и покачал головой, – но с тебя все равно спросят...

– Я могу тебя убить? – оборвал его бригадир. – Ты разрешаешь мне так поступить? Ты сдаешься, да? Ну и какой ты после этого вор?

– Узнаешь! – в бессильной злобе процедил вор.

– Конечно. Я уже узнал. Таммуз – это такой сорт апельсинового дерева. – Басмач засмеялся. – Как там у вас, у грузин, говорится, апельсин от апельсина недалеко падает, да?

– Я не апельсин! – Вор скривился от ненависти. – За меня сам Хасан подписался!

– Хасан? – задумался Басмач.

– С тебя за все спросят!

– За что именно? За то, что ты ко мне в дом как дешевый баклан вломился? Или за Давида спросят?.. А где он, этот Давид? Почему сам не подъехал?

– Как он может подъехать, если нет его?

– А где он?

– Убили его!

– Кто убил?

– Не знаю, разбираться будем. Ты с ним стрелу забивал, тебе и отвечать.

– Я с ним стрелу забивал? Нет, это он мне тут стрелу забить пытался. Подъехал весь на понтах, отдавай, мол, казино, а то задавлю. Я с такой шелупонью на стрелу не забиваюсь.

– Давид – не шелупонь!

– Еще какая!.. – Басмач презрительно хмыкнул. – Знаешь, почему он не объявился? Потому что шелупонь. Ты вот подъехал, а он себя за вора не держит. И не мочил его никто.

– Твой пацан его замочил!

Стас крепился, не позволяя волнению растрясти поджилки. Он не хотел попасть под перекрестный огонь из-за Давида, а все к тому шло.

Таммуз, может, и выглядел сейчас как кот, вываленный в грязной луже, но все-таки он был величиной немалой. И звезды воровские у него под ключицами, и в свите очень серьезные бойцы. Судя по реакции Басмача, Хасан, воровской покровитель этого Таммуза – личность известная и весьма уважаемая.

Басмач все еще рвал и метал, измываясь над беззащитным противником, но при этом он вряд ли хотел враждовать с Таммузом и его кланом. Как бы он Стаса крайним не сделал! Так ведь и в переплет попасть недолго. С одной стороны воры подопрут, а с другой – Басмач.

– Кто видел? – спросил бригадир.

– Самвел видел.

– Твой Самвел ничего не мог видеть, – ухмыльнулся Басмач. – Твой Самвел штаны потерял, когда драпал. Навалил в них и потерял. Да и Давид убежал так, что пятки сверкали. Все драпали!.. Фуфловая кодла у твоего Давида. И сам он фуфло. И Самвел фуфло, если он убежал... Ты же вор, Таммуз, ты не должен фуфлыжнику верить!

– А это мне решать, кому верить, а кому нет! – огрызнулся грузин.

– Я еще раз говорю, твой Самвел без штанов убежал. Лично я таким не верю.

– Самвел видел, как Давид упал.

– Ага, упал и поднялся. Упал апельсином, а поднялся овощем, – ухмыльнулся Басмач.

– В него из помповика шмальнули, не мог он подняться! – Таммуз выглядел как человек, которому нечем крыть козырь, выложенный на стол, а ставки в игре очень высокие.

Он пытался блефовать, но Басмач ему не верил.

– Слушай, а чего я перед тобой тут распинаюсь? – Бригадир удивленно, с явным презрением вскинул брови. – Я что, на стрелке с тобой? Не захотел ты со мной как человек, почему же я должен с тобой церемониться? Я даже не знаю, вор ты или кто. Ты вообще откуда такой взялся? Что тебе здесь нужно? За Давида хочешь спросить? Или тебе мое казино нужно?.. Если за Давида, так это не ко мне. В Грузии он, в апельсиновом саду, штаны обгаженные стирает. А казино ты не получишь!

– Ты за Давида ответишь! – зашипел на него Таммуз.

Басмач резко шагнул к нему, как будто собираясь ударить. Вор не вжал голову в плечи, но пугливо моргнул. А бригадир и не собирался его бить.

Он сел за свой стол, сунул в рот сигарету, щелкнул зажигалкой, затем пристально посмотрел на незваного гостя и спросил:

– Хочешь, чтобы я вышвырнул тебя из казино как шелудивую собаку? Хочешь, чтобы все это увидели?

Таммуз ничего не сказал, лишь взглянул на Басмача выразительно, исподлобья.

– Не хочешь, значит. Тогда веди себя как человек. Насчет Давида я тебе сказал, казино ты не получишь. Какие еще вопросы?

Вор красноречиво молчал, глядя на Басмача с бессильной ненавистью.

– Поляк! Гости собираются уходить! – крикнул бригадир. – Отпускай их, пусть живут!

Сначала из казино выпроводили свиту Таммуза, а потом он убрался и сам. Басмач даже не поднялся, чтобы проводить его, а потом еще долго курил, о чем-то напряженно думая. Поляк зашел к нему в кабинет с виноватым видом, сказал, что гости ушли, и замер в ожидании рас-

правы. Но Басмач даже не глянул на него, только махнул рукой. Дескать, разбор полетов будет чуть позже.

Когда Поляк ушел, он тяжело посмотрел на Стаса и спросил:

– Ну и кто Давида замочил?.

– Я.

– А ты знаешь, что за кровь законного вора бывает?

– Да, слышал, – вздохнул Стас.

– А я не слышал, а знаю. Я видел, как воры спрашивают. Сначала отпетушат, а потом на перо!.. Скажи, это мне нужно?

– Нет.

– А ведь за Давида хотят спросить с меня, а не с тебя.

– А что я сделал не так?

– Все так. Пока ты делаешь все так. Не твоя забота с ворами разбираться. Твое дело сторона. Но помог ты мне сегодня здорово. Это из Москвы воры. Сначала одного апельсинового клоуна заслали, теперь вот второй нарисовался. Таммуз не клоун, он реально в теме. Не знаю про него ничего, но если он с Хасаном работает, то дело дрянь. – Басмач потянулся к ополовиненной бутылке коньяка, взял бокал, но тут же отбросил его в сторону.

Бокал со звоном разбился, но бригадир даже ухом не повел. О чем-то с досадой думая, он сделал несколько глубоких глотков прямо из бутылки.

– Не понял я этого Давида, думал, баклан какой-то, – закуривая, сказал он. – А это первая ласточка. Пиковые в Москве казино под себя берут. Там такие бабки крутятся, что нам и не снилось. Больше и делать ничего не надо, на одних казино жить можно. Мало им Москвы и Питера, так они к нам ломанулись. А у нас тоже не слабая жила. Теперь пиковые с нас не слезут.

– Так что теперь делать?

Басмач пошевелил губами, беззвучно выговаривая слова. Он знал, что делать, но говорил это самому себе. Стас для него сейчас не существовал. Бригадиру не до него было.

Басмач нервно улыбнулся.

Похоже, он принял решение, посмотрел на Стаса, удивленно вскинул брови и осведомился:

– Ты еще здесь?

– А что делать?

– Домой иди. Отдыхай. За Давида не переживай, никто тебя не сдаст. Пиковый правильно сказал, с меня спрос, а не с моего пацана. Ты же мой пацан, да?

Стас согласно кивнул. Он не хотел быть чьим-то пацаном, но у него, похоже, не оставалось иного выхода. Парень знал, что если он вдруг пойдет против Басмача, тот сдаст его ворами при первой же возможности. Впрочем, он мог сделать это и по другой причине. Так бригадир и сделает, если воры вдруг пойдут с ним на компромисс и согласятся наказать не его, а козла отпущения.

Глава 5

Убить человека – грех перед Богом, но ему можно найти оправдание. В конце концов, Давид сам собирался пристрелить Стаса, хотя на спусковой крючок нажимал скорее инстинктивно, нежели осознанно. Убить законника – грех перед воровским братством, но Стас не знал, сможет ли оправдаться. Вряд ли... Неизвестно, как скоро Бог предъявит ему счет, а воры могли спросить с него в любой момент.

Потому он и вздрогнул, когда перед ним вдруг остановилась белая иномарка с затемненными окнами. Стас шел домой и переходил дорогу, которая вела к зданию бывшего горкома партии, возвышающемуся за монументом товарища Ленина. Окаменелый вождь указывал в светлое будущее, и плевать ему было на темное настоящее, из которого запросто мог выпрыгнуть киллер с пистолетом.

Стекло машины опустилось, и Стас увидел знакомое лицо. На него весело смотрела Женя. Ее улыбка разила наповал похлеще всякого оружия. Он понимал, что с отвисшей челюстью выглядит нелепо, но ничего не мог с собой поделать.

– Садись, охрана! – Она кивком показала на свободное кресло справа от себя.

– Э-э... – Стас мотнул головой.

Он, конечно, был не прочь отдалиться этой красотке, но садиться к ней в машину не хотел. Это он, Стас, должен был подъехать к ней на белом коне, распустил шпоры и оголить шашку.

– Ты что, не понял? – усмехнулась она. – Мне охрана нужна.

– Ну-у...

Это уже другое дело. Если красивая девушка нуждается в охране, грех не помочь. Впрочем, некрасивые девушки тоже имели право рассчитывать на его помощь. Но только не сегодня. Устал он после ночи. Для всех, но только не для Жени.

– Я так понимаю, на тебя можно положиться, – заявила она и усмехнулась.

Девушка смотрела на него так, как первая красавица школы поглядывает на сопливого юнца, который собирался признаться ей в любви, поэтому колотился как невротик. Но ведь он не юнец, прекрасно знает, как вести себя с красивыми женщинами.

– Ты хочешь быть сверху? – с развязным юморком спокойно спросил он.

– Я?! Сверху?! – Она слегка оторопела от такой наглости, но вспомнила свои же слова и поощрительно улыбнулась. – Нет, я не в том смысле.

– Жаль.

– Мне просто нужна твоя помощь, – сказала она, стронув машину с места.

– Всегда пожалуйста.

– Э-э... – Она на какое-то время задумалась, а потом сказала: – Мне нужно встретиться с одним человеком. Ты внушительно выглядишь, костюмчик у тебя вполне подходящий.

Стасу пришлось потратиться, чтобы купить костюм, но, в принципе, он уже отбил эти деньги. Целая тысяча долларов в кармане. Похоже, у него появилась возможность хорошо провести на них время.

– Костюмчик должен сидеть.

– Дело не в костюмчике, а в тебе...

– А что, костюмчик плохо сидит?

– Нет, хорошо, – засмеялась она. – Очень даже. Но одной только упаковки мало. В костюмчике должен быть сильный мужчина.

– Не думаю, что мой костюмчик жалуется на хозяина.

– И я так не думаю. Я видела, как ты ударил этого кретина.

– Я ударил его за то, что он толкнул тебя.

– Очень на это надеюсь, – улыбнулась Женя.

Голос у нее был приятный, волнующий. За руль она держалась крепко, но при этом нежно, и, казалось, не просто крутила его, а ласково поглаживала.

– Кого-то надо ударить? – спросил он.

– А ты можешь?

– Тебя кто-то обидел?

– В какой-то степени.

Стас мрачно усмехнулся. Нет, он не боялся заступиться за Женю, но ему не хотелось ввязываться в очередную историю. Парень думал, что бандитская стрелка окажется легкой прогулкой, а оно вон как все обернулось!

– Чего замолчал?

– Надеюсь, это не Басмач?

– А почему ты про него подумал?

– Да или нет?

– Нет. И бить никого не надо. Просто ты должен... Я бы хотела, чтобы ты был рядом, когда я буду с ним разговаривать. Это мой бывший гражданский муж. Мне нужно с ним поговорить, но я его боюсь. Я могла бы попросить Басмача... э-э, Федора, но тогда буду ему обязана. А я не хочу...

– Это ты о чем?

– Ты же не думаешь, что у нас был секс?

– А если был, то что? – Стасу пришлось напрячься, чтобы его голос не дрогнул.

– Не было ничего. Думаешь, если я стриптизерша, то могу лечь с кем попало? – возмущенно спросила она.

Примерно так он и думал, но признаваться в этом не хотел. Да и тему не мешало бы сменить. Жене было неловко об этом говорить, а ему – слушать, как Басмач ее домогался.

– Куда мы едем? – спросил Стас.

– Не знаю.

– Как насчет пообедать? Можно в «Курск» заглянуть.

Стасу не доводилось бывать в этом ресторане, но он слышал о нем. Вроде бы недешево там, но «Курск» находился на восточной стороне изгорского холма. Это были владения забугорской братвы. Ясеновские пацаны там не появлялись. Войны между Ясеном и забугорским Кастетом вроде бы нет, но ведь когда-то кровь лилась реками. Как говорится, никто не забыт и ничто не забыто.

Стас ехать в этот район не боялся. Может, он и влился в бригаду Басмача, но забугорские точно об этом не знали. Слишком уж мелкая он сошка, чтобы выведывать о нем.

– А почему в «Курск»?

– Давно хотелось там побывать.

– Там ясеновских не любят.

– Плевать.

– Может, ты не хочешь, чтобы ясеновские нас вместе видели? – спросила она.

Стас неопределенно пожал плечами. Да, она была права, он не знал, какотреагирует Басмач на их с Женей отношения. Вдруг бригадир считал ее своей женщиной? Если так, то у Стаса могли возникнуть проблемы. Это во-первых. А во-вторых, у них и отношений никаких нет. Может, и не будет ничего, а он уже о презервативе думает!

– Может, тогда лучше сразу ко мне? – спросила она как о чем-то само собой разумеющемся.

– К тебе?!

Стас обязан был сохранить невозмутимость, но голос у него дрогнул, как у того сопливого юнца, которого первая красавица школы спросила, как он относится к сексу с ней.

– Тебя что-то смущает? – вроде как удивилась Женя.

Он понимала состояние парня, но ей нравилось видеть его растерянным.

– Может, прямо здесь разденемся? – уколол ее в ответ Стас.

– Я умею раздеваться под музыку, но еще не научилась делать это за рулем. Как только освою, так сразу, хорошо?

– Без практики не научишься. – Он сглотнул слюну, чтобы смочить горло, внезапно пересохшее.

– Извини, но я еще теорию не освоила.

– Если женщина хочет, она ищет способ, если она не хочет, то ищет предлог...

– А кто тебе сказал, что я хочу? – Она весело, хотя и немного сдавленно засмеялась.

– А вдруг?

– Знаешь, чем оптимист отличается от пессимиста?

– Знаю. Пессимист говорит, что все женщины шлюхи, а оптимист заявляет, что на это надеется. В Изгорске об этом отличии знали все.

– И не надейся!

– Так никто и не говорит...

– А не надо ничего говорить. Ты видел, как я танцевала и к Басмачу приходила. Ты знаешь, зачем он меня к себе звал. И я знала. Но мне нужно было расставить точки над «i». Чтобы не было точек над «е». – Женя усмехнулась себе под нос.

– Объяснила?

– Да. Поверь, я умею находить нужные слова.

– Верю, – кивнул он. – И не надеюсь.

– Без надежды трудно жить. И вера нужна, и надежда.

– И любовь. Так оно в жизни, как правило, и бывает. Сначала спишь с Верой, потом с Надеждой, а потом приходит Любовь, и все, больше уже никто не нужен. – Стас шутил, но при этом он еще ни с одной девушкой не был так серьезен, как с Женей.

– Личный опыт?

– Возможно. Только я с Любовью не спал.

– Почему?

– Все-то ты хочешь знать.

– А если мне интересно?

– С любопытной Варварой сама знаешь, что сделали.

– А с Любовью?

– На базаре?

– И на базаре, и вообще.

– Я еще не придумал, что с ней сделали. А на базар надо бы съездить. Ты же меня к себе звала или нет?

– Ну, если про Любовь придумаешь, тогда да! – Женя улыбнулась.

– Тут без ста грамм не придумаешь. Поэтому давай на базар.

Женя остановила машину возле гастронома, но с ним не пошла. Стас купил две бутылки хорошего армянского коньяка, взял палочку дорогой сырокопченой колбасы, не забыл о сыре, фруктах и конфетах.

Из магазина он выходил, чувствуя себя полноценным идиотом. Стас вдруг понял, что Женя разыграла его. Она пригласила парня к себе, он купился на этот развод и отправился за джентльменским набором к столу. Сейчас Стас выйдет на крыльцо и на месте, где должна была стоять ее машина, увидит транспарант с издевательской надписью: «Почувствуй себя лохом!» Он уже ощущал себя таковым.

Но нет, белый «Фольксваген» стоял на месте, и Женя дремала за рулем, ожидая его. На ее красивых, сочно покрашенных губах замерла мечтательная улыбка. Она даже дернулась, чтобы

поцеловать его в щеку, но сдержала себя, решив не торопить события. Но они надвигались, и девушка ясно давала это понять.

Женя жила в двадцатичетырехэтажной свечке. Этот дом возвышался посреди пятого микрорайона, который считался центром восточной части города. Ресторан «Курск» находился напротив, через улицу.

Данный район контролировала забугорская братва. Одно только это обстоятельство должно было насторожить Стаса. Тем более что он не исключал и вариант с лоховской разводкой. Все же парень сунулся к ней домой.

Запах грязных носков зашекотал ноздри парня еще с порога. Ему бы повернуть назад, но нет, он пошел дальше.

Только за ним закрылась дверь, как в прихожую вышел высокий мужчина в дорогом костюме, по сравнению с которым наряд Стаса казался рабочей робой. Правильные черты лица, аристократическая осанка, ухоженность и дорогой стиль. Но почему же от него так погано воняло носками? Хоть нос затыкай!

– Это кто такой? – густым басовитым голосом спросил этот человек, окатив Стаса тяжелым заиндевелым взглядом.

– Твой обед, дорогой! Ты можешь его съесть!

В голосе Жени сквозили язвительные нотки, но Стас не мог понять, шутила она или нет. Логика вещей подсказывала, что его заманили в какую-то изуверскую ловушку. Сознание парня взбунтовалось, перед его глазами замаячил знакомый транспарант. Да, он чувствовал себя лохом!..

– Я отбросами не питаюсь. – Мужчина скривился.

Стас поставил пакеты на пол. Ему не хотелось попадать в историю, но эти слова не могли оставаться безнаказанными. Плевать он хотел на то, кто перед ним. Каждый человек обязан отвечать за свои слова. Конституция должна гарантировать это.

– Саша, ты бы язык попридержал! – Женя почувствовала настроение Стаса и встала между ним и этим наглым типом.

Парень не мог понять, переживала она за него или за мебель в квартире. А может, Женя боялась, что Стас набьет морду хаму.

– А если нет?.. Ты кто такой? – Саша отодвинул Женю в сторону и приблизил к гостю голову, чтобы рассмотреть его в упор.

– Я не отброс.

– Ты в этом уверен?

– Главное, чтобы ты был в этом уверен.

– А я не уверен.

Стас не выдержал и боднул его головой. Похоже, Саша принимал в расчет такую возможность, может, у него просто была хорошая реакция. Так или иначе, он уловил опасность и попытался уклониться, но удар оказался быстрее его мысли.

Стас, как того и хотел, лбом заехал ему в переносицу. Саша подался назад, схватился руками за отбитое место и затылком стукнулся о дверной косяк.

– Ну, ты попал, урод! – взревел он.

Рычание было грозное, почти львиное, но на Стаса смотрела обиженная овца. Саша даже не пытался контратаковать, а угрозы Стас не очень-то и боялся.

– Ты даже не знаешь, кто я такой?

– Отброс ты. Отстой! – Стас ухмыльнулся.

Он мог бы праздновать победу, но ситуация к этому не располагала. Кто такой этот Саша? Что он делает в квартире у Жени? Возможно, это ее бывший гражданский муж, о котором она говорила. Но тогда почему она не предупредила о нем? Может, просто не знала, что в доме кто-то есть? Или же была в курсе, но не хотела говорить, везла Стаса к себе именно для того,

чтобы он разобрался с этим холеным чмошником? Если так, то, в принципе, Женя говорила, что ей нужна его помощь. Поэтому претензий к ней быть не должно. Стас раскатал губу на секс в уютной интимной обстановке, но это его проблемы.

– Сейчас к тебе подъедут! Скоро ты узнаешь, кто я такой! – Саша порывисто оттолкнул Стаса и стал обуваться.

– Только братвой его не пугай, – с усмешкой сказала Женя. – Он сам – братва.

– Да? – встрепенулся Саша.

– Я у него под крышей, так что за меня не переживай.

– Чья крыша?

Стас молча открыл дверь и вытолкнул Сашу за порог. У него не было никакого желания объясняться с этим бараном.

– Сейчас поедет жаловаться. – Женя невесело усмехнулась.

– Кому?

– Кастету.

– Кто он такой?

– Кастет?

– Нет, Саша.

– Мой бывший. Как тебе моя квартирка?

Квартира у Жени была отличная. Кухня, две комнаты. О том, насколько они большие, Стас пока мог только догадываться. Но судя по просторной прихожей, квартира далеко не маленькая, и обстановка не из дешевых.

– Грязными носками воняет. – Стас поморщился.

– Этого у Саши не отнять. – Женя усмехнулась.

– Поганый у него характер.

– Что есть, то есть.

– Ты знала, что он здесь?

– Нет.

– Ты хотела с ним поговорить.

– Да.

– Поговорила?

– Но теперь он знает, что рядом со мной есть мужчина, который не даст меня в обиду. – Женя нежно улыбнулась.

– А он тебя обижал?

– А как ты думаешь, почему я называю его людоедом? Он меня изнутри всю выел.

– Значит, ты вкусная и питательная. – Стас улыбнулся.

– Надеюсь, – зажеманилась она.

– Я поговорил с твоим бывшим, теперь могу идти?

– А ты хочешь уйти? – Ее взгляд затуманился, шальная улыбка тронула чувственные губы.

– Нет.

– Тогда оставайся.

Женя шагнула к Стасу, но прижалась к нему не животом, а боком, и еще почему-то встала на одну ногу, а вторую отвела назад. Похоже, она нарочно создала себе неустойчивое положение, чтобы он удерживал ее. Не только сейчас, но и по жизни.

От нее пахло так головокружительно, что Стас миг забыл про вонь носков. А губы у нее оказались такими сочными и сладкими, что все вокруг перестало существовать. Саша мог обратиться к Кастету, тот – прислать своих головорезов, но Стаса это не пугало. Да и не мог он об этом думать. Сначала Женя, а потом хоть на плаху!..

Глава 6

Аромат шампуня, хмельной запах чистой нежной кожи, упругие, пьянящие, приятные на ощупь соблазны, страстная пульсация в жарких теснинах, ненасытная жажда движения!.. Стасу еще никогда не приходилось пить столь дурманивший коктейль.

Но это было еще не все. Стакан опрокинулся, коктейль разлился, возникла цепная реакция. Мегатонный взрыв подкинул их с Женей высоко-высоко, закрутил в гигантской воздушной воронке, смешивая их атомы и молекулы. И вдруг наступила тишина. Они качались на ядерном грибе, как на облаке седьмого неба, потихоньку опускались на бrenную землю.

Этот взрыв оказался уже вторым, но таким же мощным и ярким, как первый. Стас подумал, что если так будет и дальше, то ему в этой жизни больше ничего и не нужно.

– Будешь?.. – Женя легла на живот, выставив напоказ свою роскошную попку, и сняла с тумбочки бокал с коньяком.

Кровать у нее была большая. С ее середины не так просто дотянуться до тумбочки.

– Буду.

Стас взял свой бокал и отдал ей, а взамен получил ее порцию коньяка. Такой вот обмен стеклянными поцелуями. Эту игру придумала она. Он, конечно же, знал, что является не первым игроком в ее жизни, но сейчас ему было все равно. В конце концов, и он не мальчик, и она не девочка.

За окнами стемнело, в прихожей горела лампа, посылая свет в спальню. В гостиной накрыт стол, за коньяком нужно было идти туда, но у Стаса не имелось никакого желания подниматься.

Женя заметила, что глаза у него закрывались, и спросила:

– Ты сегодня в ночь работал?

– Да, в ночь.

– А завтра?

– Завтра должен быть выходной.

– Должен быть или выходной?

– Не знаю.

На смену он должен был заступить послезавтра утром, но ведь Басмач мог вызвать его к себе и гораздо раньше. Стас еще точно не знал, какой у него статус, но Басмач уже не держал его за рядового вышибалу. Как-никак, Стас громко заявил о себе на стрелке, да и сегодня отбил нападение на Басмача. Бригадир смешали бы с дерьмом, если бы не он. У Басмача наверняка появились какие-то планы на него.

– Ну да, работа у тебя специфическая. – Женя поставила на тумбочку пустой бокал, взяла сигарету.

– Обычная работа, сутки через двое. Я просто вышибала в казино. Ты танцуешь, я вышибаю. – Стас невесело усмехнулся.

Он жестом попросил у нее сигарету. Не та сейчас обстановка, чтобы бросать курить. Нервная ситуация, а еще и чувства бурлят. Может, Женя и распутная женщина, но ему другая уже и не требовалась.

– Ты не похож на простого вышибалу. – Женя покачала головой.

– Я два дня назад на эту работу устроился, и сразу стрелка!.. А почему стрелка? Потому что стрелять пришлось. А сегодня на Басмача наехали, пришлось отбиваться. Боюсь, что он меня к себе в бригаду возьмет, быком у него буду. Бойцом, торпедой, как хочешь, так и называй.

– Лучше вышибалой.

– Вышибалы в бригаде не числятся.

– А ты хочешь там числиться?

– Нет.

– Так в чем же дело?

– Увяз я.

– Как?

– Так ты же видела, наезд сегодня был, отбиваться пришлось. А это воры!.. Думаешь, мне простят, что я за Басмача подписался?

– Кто, воры? Им до тебя какое дело?

– Есть дело. В том-то и беда!.. Мне теперь с Басмачом или одному, но придется идти против них. Лучше с Басмачом.

– И не страшно?

– А тебе? – спросил Стас и усмехнулся. – У тебя бывший муж людоед, ты же как-то выкручиваешься.

– Он же не такой страшный, как Басмач или воры. Просто бизнесмен, фирма у него своя и крыша, конечно, есть. Он этой крышей козыряет, считает, что если платит бандитам, значит, они должны решать его личные проблемы. Эти ребята так и делают. Правда, за отдельные деньги. Кстати, я тоже могла бы заплатить Басмачу, и он отвалил бы от меня Сашу. Но твой бригадир только натурой берет, а я к этому не готова. Не нравится он мне. А если так, то я лучше в петлю, чем с ним!

– Я тебе нравлюсь?

– Очень. И платить тебе не надо. Ты же не думаешь, что я рассчитываюсь с тобой натурой?

– А вдруг?

– Нет, это от души. Но своего я добилась. Ты со мной, и пусть «Жар-птица» улетает к черту.

– Что-то я не совсем тебя понял.

– Мне человек нужен был, который сумел бы приструнить Сашу. Я могла бы с Басмачом договориться, но мне с ним противно. А ты понравился, поэтому я подъехала к тебе. Если вдруг что... – Женя замолчала и прислушалась.

В замочную скважину входной двери кто-то вставлял ключ.

– Вот тебе и «вдруг что»!.. – разволновалась она. – Ты же от меня не откажешься?

Стас чувствовал себя орудием в чьих-то руках. Оказывается, Женя устраивалась в «Жар-птицу», чтобы заручиться поддержкой бандитов Ясеня. Ей надо было разобраться со своим бывшим. Судя по всему, этот вопрос решен еще не был. Стас не мог сказать, что ждет его впереди.

Но ведь он же не стал орудием в чужих руках. Женя остановила свой выбор на нем, они вместе. Стас теперь просто обязан был решать ее проблему. Может, когда он исполнит возложенную на него миссию, она выставит его за дверь. Или наоборот, Женя и думать о том не хочет. В любом случае пути назад у него нет.

– Не откажусь, – поднимаясь с постели, сказал Стас.

Рубашка и брюки оказались под рукой, а он еще не разучился одеваться за сорок пять секунд. Время у него было. Дверь была закрыта не только на замок, но и на внутреннюю защелку. Но створка распахивалась внутрь, значит, защелку можно было сбить ударом ноги. Сначала ключом открыть замок, а потом врезать с ноги. Если Саша пришел не один, то такой исход вполне вероятен. Сам он вряд ли пойдет на такое. Трусоватая у него душонка.

Это с Женей Саша герой, но ведь он понимал, что сейчас она не одна, иначе просто позвонил бы ей в дверь. Тогда с ним не было бы и группы поддержки.

А может, он и вправду пришел один?

Женя оделась, подошла к двери и спросила:

– Кто там?

– Открывай! – донеслось из тамбура.

– Саша, уже поздно.

– Я сейчас дверь вышибу!

Женя вопросительно глянула на Стаса, тот кивнул. Пусть она открывает дверь, а там видно будет.

Увы, но группа поддержки с ним была. В квартиру вломились два внушительных типа в кожаных пиджаках.

– Ты кто такой? – почесывая трехдневную щетину, грубо спросил бугай с мощными выпирающими надбровьями, из-под которых на Стаса смотрели маленькие колючие глазки.

– Стас я.

– С кем работаешь? – Браток дыхнул на него перегаром.

– С Басмачом.

– По каким делам?

– Стрелки, разборки... Тебе какое дело?

– Стрелки? Разборки?... Слышал я, тут воры на вас наехали.

– Да, пиковые, из Москвы.

– Пиковые? Из Москвы?... Чего хотят? – сбавляя обороты, спросил бугай.

Саша в разговор не вмешивался. Он стоял в тамбуре, за порогом квартиры и ждал, когда братки поставят Стаса на понятия.

– А ты кто такой?

– Колотун я. Может, слышал?

– Да, что-то знакомое, – соврал Стас. – С Кастетом работаешь?

– Ну, есть такое. Так что пиковые от вас хотят?

– Извини, братан, я тебе этого сказать не могу. Если тебе так интересно, подъезжай к Басмачу, он тебе все скажет, если сочтет возможным, конечно.

– Зачем к Басмачу? Пиковые – это ваши проблемы, вы их и решайте! – с важным видом изрек браток.

– Вот и я о том же. Чего пришел?

– Значит, Стас ты...

– Для кого-то Стас, для кого-то Подъярок.

– Для кого-то не подарок. – Колотун криво усмехнулся и кивком показал себе за спину.

– Саша тебя напряг? Сам чисто по понятиям разобраться не может? – Стас презрительно скривился.

– Кишка тонка, – в том же тоне отозвался о бизнесмене бугай.

– Ты ему объясни, что это не по понятиям – на братву из-за бабы наезжать. Был я бы я ботвой, тогда не вопрос.

– Так кто ж знал, кто ты такой.

– Разобрался?

– Разобрался.

– Претензии есть?

– Да вроде нет. Извиняй, братан! – Колотун по-приятельски похлопал Стаса по плечу, сдал назад и повернулся к нему спиной.

– Эй, вы куда? – возмущенно спросил Саша.

– Остынь! – Колотун махнул на него рукой.

– Остынет. – Стас хищно усмехнулся. – Сначала остынет, потом зачоченеет. В морге с этим быстро.

Саша испуганно шарахнулся куда подальше, но Стас догнал его перед лифтом. Колотун со своим спутником не собирались вставать на защиту этого живчика.

– Если что-то не так, можешь забиться со мной на стрелу, поговорим, порешаем, а Женю оставь в покое. Ты лох, я с тебя за нее запросто спрошу. Ты меня понял?

Саша испуганно вжал голову в плечи, но ничего не сказал, даже не кивнул, выражая свою понятливость.

– Короче, я тебя предупредил.

Стас резко повел правым плечом, и Саша вздрогнул, вскинул руку, чтобы защититься. Но Стас и не собирался его бить, он всего лишь резко развернулся к нему спиной.

– Я тебя тоже! – донеслось ему вслед.

Стас остановился, с деловым видом неторопливо повернулся лицом к этому фрунту.

– Судороги у тебя, мужик. – Он скривил губы в ехидной улыбке. – Не смей людей своими судорогами. А если ты клоун, иди в цирк, там тебе самое место.

– Слушай, Саша, а может, тебе реально в цирке надо выступать? – поддержал Стаса Колотун.

Саша психанул, толкнул Стаса плечом, бросился вниз по лестнице. Стас мог бы дать ему пинка за толчок, но всего лишь покрутил пальцем у виска. Забугорские братки оскалились, соглашаясь с ним. Действительно, не все дома у мужика.

На этот раз Колотун не ограничился похлопыванием по плечу, он полноценно пожал Стасу на прощание руку. Его дружок тоже протянул пять.

Стас облегченно вздохнул, закрывая дверь. Он смог найти нужные слова и правильно их сказать, поэтому взял верх над ситуацией и опустил Сашу. А ведь все могло быть наоборот.

– Все? – с восторгом спросила Женя.

– А ты думала, будет драка?

– Вижу, что ты умеешь решать такие вопросы и на словах. Очень ловко все разрулил!

Стас и сам гордился собой, но дифирамбы в свою честь выслушивать не хотел. Во всяком случае, сейчас.

– Мне кажется, Саша от тебя не отстанет. – Он покачал головой.

– Почему ты так думаешь?

– Трус он у тебя, но предприимчивый, который боится, но делает. Чего он от тебя хочет?

– Крови моей. Он же людоед.

– А еще что ему нужно?

– Ну, прочую мелочь.

– А конкретно?

– Он считает, что не должен был оставлять мне эту квартиру. Мы же в гражданском браке жили, прав у меня на совместное имущество как бы и нет.

– Прав нет, а ты посылаешь его к черту?

– Да, что-то в этом роде. – Женя бесшабашно улыбнулась.

– Если прав нет, он может потребовать.

– Вот уже и требует. Пока я сама по себе, он просто намекал. Теперь я с тобой, поэтому Саша братву привел.

– А если он в суд подаст?

– А на кого он эту квартиру оформил? На меня.

– Тогда какие права?

– Кто сильнее, у того больше прав. Ты же сильнее, чем он, да?

– Надеюсь.

– Ты сильнее, поэтому чувствуй себя как дома.

– Интересный вариант.

– Это не вариант, а жизнь. Она, увы, штука короткая, поэтому пользуйся каждым удобным моментом! – Женя улыбнулась, а ее взгляд вдруг подернула какая-то блудная поволока.

Глава 7

Ступеньки на лестнице не крутые, второй этаж для молодых тренированных ног не высота, и все-таки этот подъем дался Стасу непросто.

Вчера он весь день провел у Жени. Им вместе было так здорово, что Стас не хотел идти в казино. Но ведь кто-то же должен зарабатывать на жизнь. Она добила своего, и «Жар-птица» ей больше не нужна. Жене звонили из казино, сказали, что пора приступать к работе. Она поблагодарила за доверие и вежливо отказалась. Впрочем, Стас и не пустил бы ее на такую работу.

У него все складывалось нормально. Любимая женщина, есть где жить, неплохая работа. Только вот за Женю он переживал. Вдруг сегодня ночью к ней нагрянет Саша? Он мужик упертый, нервный, неизвестно, что у него на уме. Но и на работу Стас не мог не идти.

Он очень надеялся, что Басмач забыл о нем. Бригадир не звонил ему, не вызывал к себе. Все шло своим чередом – двое суток отдыха, а на третий Стас вышел на работу. Но не успел он переступить порог казино, как его дернули к Басмачу.

В холле у входа в приемную торчали два знакомых быка. Синяки и ссадины еще не сошли с их физиономий. Нельзя было понять, что им воровские торпеды навесили, а что Басмач добавил. Влетело им здорово, иначе они не стояли бы здесь, а сидели или, как это было раньше, прохлаждались бы в приемной, заигрывая с Аликой. Но нет, ребята красовались в предбаннике как боевые кони в стойле. Уши торчком, глаза пучком.

Стаса они пропустили без вопросов, более того, отнеслись к нему с уважением. Быки же знали, благодаря кому Басмач смог отбиться от воров. Только вот здоровались они со Стасом с какой-то грустью. А чему могли радоваться побитые собаки?.. Стас знал, что запросто может оказаться в их шкуре, возможно, даже сегодня.

Басмач сидел в рабочем кресле и, не касаясь локтями стола, читал газету, развернутую полностью. Парень подумал, что, глядя на его заумное выражение лица, и не скажешь, что это бандитский бригадир.

Какое-то время Стасу пришлось ждать, пока тот дочитает какую-то статью. Наконец Басмач отложил газету в сторону и глянул на него с таким видом, с каким обычно смотрят поверх очков. Только вот профессором он не был, и очков у него не имелось.

– Как настроение, пацан? – не здороваясь, спросил он.

Басмач вроде бы и не злился, но выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

– Боевое.

– Как отдохнул?

– Лучше не бывает, – заявил Стас.

– Сколько раз Женю трахнул? – Басмач глянул на парня сквозь жесткий прищур.

– Э-э...

– Ты думал, я ничего не узнаю?

– Я не думал. – Стас растерялся еще больше.

– Думал, но не головой, а жопой. Поэтому ты и накосячил, пацан.

– Почему?

– Как это почему? Женя – моя телка! – свирепо выдал Басмач.

– Она не телка! – встрепенулся Стас.

– Оба-на!.. Я не понял, пацан, ты чего о себе возомнил? – Басмач неторопливо поднялся, по-кошачьи, каким-то вальяжным шагом приблизился к нему, заглянул в глаза, впрыскивая в них ядовитую злость. – Думаешь, у тебя заслуг выше крыши, поэтому тебе все можно? Так нет у тебя заслуг! Ты вора завалил, с тебя за это хотят спросить. Ты вчера с Женькой баловался, а я с Таммузом говорил. Нормально, без дураков. Он спрашивал, кто конкретно Давида завалил.

Что мне надо было ему ответить?.. Ты с моей бабой был, а я тебя отмазывал. Я сказал, что если Давида убили, то это наша общая вина. Спрос со всех нас, а не с тебя одного. Знаешь, что это все значит? Ты братву подставил! Знаешь, что за такие дела бывает? – Басмач поднял руку, давая понять, что вопрос этот риторический, отвечать на него не нужно.

Он стал поворачиваться к Стасу спиной, но на полпути вдруг резко вернулся в исходное положение и выбросил вперед кулак. Он ударил Стаса в живот, попал на выдох, но все равно очень сильно. Стас через силу выгнул назад спину. Рефлексы заставляли его согнуться пополам, подставить под удар лицо, но он превозмог себя. Может, потому Басмач и не решился на добивающий удар. Боец он серьезный, но ведь и Стас чего-то стоил.

– Это тебе за Женьку, – сказал бригадир, повернулся к нему спиной, уселся на свое место, схватился за сигарету. – А за подставу спрашивают по-другому, – выпуснув в Стаса струю дыма, сказал он. – За такие дела выводят в расход. Без суда и следствия.

– Я никого не подставлял! – сквозь зубы простонал Стас.

– Уверен? – Басмач глянул на него зло, но уже снисходительно.

– Уверен!

– Точно?

– Точно!

– Может, мне и с Женькой нельзя? – Бригадир хмыкнул с едкой иронией.

– Нельзя!

– Почему? Потому что у меня Лизка есть?

– Меня твоя Лизка не парит! Женька – моя девушка! Я ее у тебя не отбивал!

– А почему она с тобой?

– Я ее у тебя не отбивал!

– Может, она сама тебя сняла?

– Я ее у тебя не отбивал! – стоял на своем Стас.

С этого места его не могла бы сдвинуть даже пуля. Басмач мог его убить, и все равно он остался бы при своем.

– Значит, она сама тебя сняла. Только ты не хочешь об этом говорить, да?.. Это правильно. Про бабу плохо нельзя, если она твоя баба. Да и вообще... Твоя Женька для меня – пшик. Сегодня с ней, завтра в другом вагоне. Это с Лизой у меня серьезно, а Женька – так...

– Ты не был в ее вагоне! – Стас набычился, глянул на Басмача исподлобья.

– Не был. Но буду. Давай забьемся, что буду? – вскинулся тот.

Стас угрюмо промолчал.

– Что, боишься? – Басмач торжествующе осклабился. – Правильно делаешь. Твое счастье, пацан, что Женька сама к тебе подъехала. К себе тебя повезла, да?..

– Не важно.

– Важно!.. Сейчас все важно! Вчера нас тут пробивать пытались, выяснить, кто такой Подъярок. Ну, мы тоже кое-что узнали. Ты еще в струю не влился, а уже проблемы за проблемами. Из-за телки с забугорскими сцепился.

– Женька – не телка!

– Пусть так, но с быками сцепился?

– Не было ничего такого, нормально поговорили и разошлись.

– Ну да, ты же из бригады Басмача, крутой пацан, с тобой лучше дел не иметь. – Мешков ухмыльнулся. – А кто тебе сказал, что ты из моей бригады?

– Ты сказал.

– Я сказал?

– Я твой пацан, и ты меня не сдашь, – напомнил Стас.

Он не хотел в бригаду к Басмачу, и если тот откажет ему в праве быть его пацаном, то плакать Стас не станет. Но как быть с ворами? Что делать, если Басмач отдаст его им на растерзание?

– Тебя без меня сдали. Таммуз знает, кто убил Давида, – поникшим голосом сказал бригадир. – Ты его убил.

– Кто меня сдал? – похолодел Стас.

– Пока не знаю, но обязательно выясню. Стукачок у нас, похоже, завелся. Но это моя забота, не твоя. Тебе теперь выкручиваться надо. Таммуз понимает, что я ему не по зубам, но тебя он достать может. Казино ему не взять, но за брата вор спросить должен.

– И что мне теперь делать?

– Тут два варианта. На дно залечь или... Нет, на дно – это не прокатит. Я, конечно, хату тебе найду, но жить ты там будешь без Женьки.

– Я у нее могу жить.

– Бывший муж сдаст! У него на тебя зуб. Я узнавал насчет того типа. Беляхов его фамилия. Оптовой торговлей занимается, дела неслабо идут. А если дела хорошо идут, что это значит? Правильно, это ценная корова из стада Кастета. Кастет этой коровой дорожит, поэтому и пацанов ему по твою душу дал. Хорошо, что мы с Кастетом не воюем, а если бы война шла? Все может быть! Таммуз ведь не только к нам удочки закидывает. У Кастета свое казино, уровень там, конечно, стремный, доход кислый, но вдруг Таммуз и на «Баккару» глаз положил? Что будет, если он с Кастетом договорится, а тот охоту на тебя объявит? Если ты с Женькой будешь, то я тебе ничем помочь не смогу. Да и зачем мне ради тебя стараться, если ты Женьку у меня увел?

– Я ее не уводил.

– Я знаю. Ты ее не уводил, но увел. По всем понятиям выходит, что я должен с тебя за нее спросить. Делать этого я не стану, но в помощи могу отказать. Ну, из вредности, например. Еще и наводочку дам, где тебя искать. Шучу, конечно. Хотя такими вещами не шутят, – с самым серьезным видом сказал Басмач. – Я своих пацанов не сдаю. Если надо будет, я тебя сам грохну, но никому не сдам. А убивать тебя незачем. Ты реальный пацан. Стрелку вон у пиковых взял, за меня махался. Такое, брат, не забывается. Короче, лечь на дно – не вариант. Тут надо на опережение играть.

Стас напряженно молчал. Он боялся задать вопрос, ответ на который мог загнать его в угол.

– Клин клином вышибают, – с заумным видом сказал Басмач. – Ты меня понимаешь?

– Не очень.

Бригадир поднялся из-за стола, вышел в приемную, что-то сказал секретарше, вернулся и проговорил:

– Ты как Давида вышиб?.. Так и Таммуза уберешь.

Теперь Стас получил ответ на свой вопрос и оказался прижатым к стенке. От страха и волнения почва стала уходить у него из-под ног. Как бы не угодить в яму, из которой никогда не выбраться?..

– Он же вор!

– И Давид был вором. Семь бед – один ответ. К тому же если не будет Таммуза, то никто с тебя не спросит.

– Но у него покровители!

– Кто?

– Хасан какой-то...

– Хасан не какой-то. Он реальный вор, его все знают. Таммуз тоже, только Хасану до него дела нет. Таммуз козырнул его именем, а что ему еще оставалось делать? Тебя бы так к стенке прижали, ты бы еще громче запел. Короче, Таммуз – фуфло. Вся его сила в людях. Да,

быки у него серьезные, с ними он может дел натворить. Но если Таммуза не будет, то и быки разбегутся. Я знаю, как это бывает. Это же Грузия. – Басмач ухмыльнулся. – Там бараны без пастухов не пасутся. Не будет пастуха, не будет и баранов. Что, страшно пастуха завалить?

– Ну, радости точно нет.

– Да какая уж тут радость, когда выкручиваться надо! Тебе, да и мне тоже. Мы оба под прицелом. Я все организую, тебе останется только на спусковой крючок нажать. Стрелять ты умеешь и завалить человека сможешь. Знаю, тебя это пугает, понимаю все, но деваться тебе некуда. Как и мне тоже. Если мы не уберем Таммуза сейчас, то он начнет нас валить. А торпеды у него конкретные. Тут если первым не ударишь, то все!.. Ты же хочешь жить со своей Женькой?

– Хочу.

– Будешь с ней жить. Считай, что у меня по этой теме к тебе претензий нет. Если вдруг забугорские на тебя наедут, мы с ними порешаем. Надо будет, войну объявим. Мы своих не сдаем! Тут главное – своим быть!.. Деньги тебе нужны?

– Ну...

Женя привыкла жить хорошо, и Стас должен был оправдать ее ожидания. Она его к этому не призывала, но ведь когда-нибудь попросит у него денег на новый прикид.

– Будут у тебя деньги, хотя за Таммуза ты ничего не получишь. Я бы заплатил тебе за него двадцать штук, но ты же не киллер. Ты просто решаешь нашу общую проблему. Премия дам – пять штук, и это все. Деньги будешь получать на своей работе. Я тебя на казино поставил, вот его и охраняй. Ты же видел, как Поляк облажался, зачем он мне такой нужен? А ты мне подходишь, я тебя на место Поляка поставлю. Ну, не сразу, конечно, сначала старшим смены поработаешь. Слушай, может, ты в киллеры пойдешь, а? Двадцать штук за одного клиента – это круто!

– Нет! – Стас отрицательно мотнул головой. – Не хочу в киллеры.

– Оно и правильно. Киллер – это болото, так затянет, что потом не вылезешь. Да и упыри на болотах водятся, а их у нас не уважают. Да и киллеров тоже. А начальник смены – дело серьезное. Деньги реальные. Две с полтиной в месяц. Ну так что, решаем наш общий вопрос?

– Я не знаю. Надо подумать.

– Подумай. Сейчас тебя отвезут в одно место, там и будешь мозговать.

– В какое место? – нахмурился Стас.

– Дом у меня тут в лесу есть, условий никаких, зато стрелять можно сколько угодно. Там и потренируешься перед делом.

– А я согласен?

– Заодно и подумаешь.

– Так я же могу и не согласиться.

– Можешь, конечно. Только куда ты потом пойдешь? Может, к Таммузу? – Басмач коварно сощурился.

– Зачем?

– Спасешь его, а он тебя за это отблагодарит. Пулей!.. А знаешь, почему так? Потому что предателей ждет пуля. И от чужих, и от своих. Для нас ты свой, а для Таммуза навсегда останешься чужим. Для Кастета тоже. Но ты и для нас можешь стать чужим, если сойдешь с пути. А я его уже обозначил. Назад ходу нет. Ну так ты подумал?

– Э-э...

– Думай-думай. Ты не дурак, голова у тебя варит. А я тебе подсказку дам. Ты можешь уцелеть только с нами, без нас тебя обнулят. Сделать это может каждый. Ну так что скажешь, Подъярок?

Стас даже знал, кто именно может его обнулить. Басмач это и сделает, хотя бы для того, чтобы он не рассказал ворам о коварном плане бригадира, направленном против них. Басмач указал ему путь – хочешь не хочешь, а надо по нему идти.

Стас такого не хотел, но понял, что пойдет. Потому что выбора у него нет. Может, это и хорошо. Так будет меньше соблазнов увильнуть в сторону. А если вдруг что, то не столько Стас будет виноват, сколько тот человек, который сбил его с истинного пути. Перед законом он ответит сам, а перед совестью – Басмач.

Глава 8

По небу плыли то ли облака, то ли гигантские плюшевые игрушки с белым верхом и темным низом. Плыли, клубились, дразнились. Они могли лететь по ветру в город, а Стас вынужден был торчать на этой чертовой лесной фазенде и ждать, когда его выдернут на дело.

Он уже почти неделю сидел здесь безвылазно, и спасу нет, как его тянуло к Жене. Басмач обещал присмотреть за ней, но именно это и пугало парня – как бы этот жук не потянул к ней свои грязные лапы. Как бы не соблазнил он ее сначала на танец вокруг пилона, а затем на постель. Может, уже что-то происходит, а Стас и поделать ничего не мог. Место глухое, до города далеко, без машины туда и за полдня не доберешься. Если он уйдет, то Басмач объявит его предателем. Со всеми последствиями, отсюда вытекающими. Тогда и ему достанется, и Жене.

А уйти Стас мог только к Жене, больше не к кому. Даже если бы ему и взбрело в голову переметнуться к Таммузу, то он просто не смог бы этого сделать. Хотя бы потому, что не знал, как его найти.

Можно было бы уйти просто так, в никуда. Но ведь у него в городе мать, отец, сестра. Их-то Басмач, может, и не тронет, но на Жене точно отыграется.

– Хорош лежать, пошли работать! – Лопоухий Мультик тронул Стаса за плечо.

Он числился здесь старшим, но его запросто можно было послать на три буквы. В бригаде у Басмача этот Мультик такой же новичок, но если Стаса уже уважали, то с этим типом никто не считался. Он был здесь не столько начальником, сколько надзирателем, даже не знал, что ждет Стаса в ближайшем будущем, а рассказать ему об этом нельзя. Подобная болтовня уже сама по себе будет расценена как предательство.

А этот Мультик такой добряк, что с радостью приведет приговор в исполнение. Он хоть и новичок, но за Басмача глотку любому порвет, отличиться очень уж хочет. Может, потому его и приставили к Стасу.

Мультик и сам бы мог пойти на Таммуза. Он и в бой рвался, и стрелял отлично, но Басмач в него не верил. Почему? Этот ответ, пожалуй, надо искать в дурных глазах Мультика. Он хоть и преданный как пес, но с головой у него не все ладно. Затупит где-нибудь на повороте, и все, сливай воду.

– Да там ствол уже выгорел от выстрелов, – с кислым видом отозвался Стас. – Точности нет.

Басмач выдал им один пистолет «ТТ» на двоих и кучу патронов. Расстреливать их можно было бы и рядом с домом, но Мультик на каждую тренировку тащил Стаса далеко в лес. Басмач так велел. В принципе, все правильно. В лесу ведь егеря водятся, они могут и ментам наступать, что в заброшенном домике поселились какие-то вольные стрелки, причем с незаконным оружием.

А дом действительно заброшенный. Крыша течет, полы сгнили, оконные рамы куда-то делись. Но Стас свил тут себе гнездышко, и сейчас ему так не хотелось из него выползть, что хоть Мультика в петлю суй!..

– Давай! Без точности обойдемся.

– Слушай, может, в рукопашную лучше потренируемся.

– В рукопашную? – Мультик скривился.

Он был предан бандитскому делу, но по морде получать не любил. Стас запросто мог ему навалить, и Мультик это знал.

– Ну, кто кого уделает.

– Нет, для рукопашной спортзал есть! – Парень мотнул головой. – А здесь мы стрелять учимся.

– Ну, давай, кто кого лучше.

– Вот сейчас и узнаем.

– Как, на мишенях? Нет, так неинтересно. Давай спички тянуть. Кому короткая достанется, тот первый стреляет. Если я выташу, то в ста метрах от тебя встану, а ты стрелять будешь. Если убьешь меня, то мастер. Если я тебя убью, то я мастер.

– Как ты меня убьешь, если короткую спичку вытянешь? – Мультик с недоумением посмотрел на Стаса.

– А если ты вытащишь или промажешь? Если ты не попадешь, то я следующий стреляю. А я не промажу!

– И я не промажу. И Басмач не промажет, когда в меня стрелять будет. Нет, я в такие игры не играю.

– Если струсил, то так и скажи.

– Я струсил! – вскипел Мультик. – Спички давай!

Стасу не повезло, он вытянул короткую спичку и уныло отсчитал сто метров. Умирать ему не хотелось, но ведь он сам заварил эту кашу. А дал слово – держи.

– Учти, если промажешь, я не промахнусь! – предупредил он Мультика.

Тот чуть ли не с ненавистью посмотрел на него. Он тоже не хотел умирать, поэтому подставляться под выстрел не собирался. Но ведь Мультик знал, что Басмач ему действительно башку оторвет, если он застрелит Стаса.

Надо было видеть, как обрадовался Мультик, когда на поляну перед домом вдруг выехал джип. В этот момент он уже прицелился в Стаса. В машине сидел сам Басмач или же кто-то из его приближенных. Если так, то дуэль отменяется!..

Из джипа действительно вышел бригадир.

– Вы что творите, уроды! – заорал он на Мультика.

Тот от страха выронил пистолет, просел в коленях и жалобно пробормотал:

– Это не я, а Подъярок придумал.

– Подъярок придумал, а ты его мочишь?

Басмач велел подать ему пистолет. Когда Мультик сделал это, он выщелкнул из ствола боевой патрон и поймал его на лету. Стас в это время подходил к нему.

– Так чего это вы решили мочить друг друга?

– Ну, Подъярок сказал, – проблеял Мультик. – Я отказался, а он заявил, что я струсил.

– А ты не струсил?

– Нет.

– Ты не трус, ты стукач, да?

– Я стукач?! – Пацан оторопел от неожиданности.

– А кто сейчас Подъярка застучал? Он эту мульку придумал, да? – Басмач зло смотрел на Мультика.

– Э-э... Ну, мы вместе.

Басмач ударил его кулаком в солнечное сплетение, а когда он согнулся в пояс, просто толкнул в лоб, хотя мог расквасить коленкой нос.

– Если вы вместе, то живи. А если еще сдашь кого-то из своих, я тебя пристрелю. Ты меня понял?

Мультик отчаянно кивнул, глядя на Басмача глазами преданной собаки. Но тот на него уже не смотрел, переключил все внимание на Стаса.

– Давай обратно! – Движением пистолета бригадир велел Стасу возвратиться на прежнее место.

– Зачем? – спросил Стас и хмуро посмотрел на него.

– Так ты же хотел под пулю.

– Будешь стрелять?

– Но ты же этого хотел! – Басмач глумливо ухмыльнулся.

– А если промажешь? Тогда ведь моя очередь придет!

– Что, и рука не дрогнет в бригадира шмальнуть?

– Правила есть правила.

Басмач задумался. Действительно, это не та игра, в которой убивают понарошку.

– Тогда мне придется тебя пристрелить, – вжимая в Стаса приговаривающий взгляд, сурово отчеканил он.

Стас ничего не сказал, просто повернулся к нему спиной и направился к тому самому месту, где стоял в ожидании выстрела.

– Ты куда, псих?.. – осадил его Басмач. – Сначала дело, потом все остальное. Давай собирайся. Апельсин созрел, пора сок из него выжимать.

– Потом так потом. – Стас напряг мышцы пресса, чтобы сдержать вздох облегчения.

Парень знал, что должен оставаться невозмутимым, совершенно спокойным. Он же не какой-то там Мультик, чтобы дрожать перед Басмачом как банный лист на трясущейся заднице.

– В машину давай, – сказал Басмач, косо глядя на него.

Мультику он тоже велел собираться, но домой отправил его пешком.

– Нечего ему слушать разговоры серьезных людей, – усаживаясь за руль, сказал бригадир.

У него не было ни водителя, ни сопровождения. Возможно, никто из его бандитов и не знал, что он замыслил против Таммуза.

– Или ты несерьезный человек? – спросил Басмач, насмешливо глянув на Стаса.

– Надеюсь, что да.

– И я на это надеюсь. Мультику ничего про Таммуза не говорил?

– Зачем?

– Говорил или нет?

– Нет.

– Так и отвечай. А кому, что и зачем – это мне решать, понял?

– Понял.

– Таммуз на забугорских наехал, – выдержав паузу, сказал Басмач. – Понимаешь, что это значит?

– «Баккара» ему нужна?

– Нужна. Кастет его послал подальше и вполне мог заказать. Если ты Таммуза завалишь, то спрашивать не с нас, а с Кастета будут. Конечно, если найдется тот, кто спросить захочет.

– А найдется?

– Вряд ли. Хотя все может быть. Но думать на Кастета будут. Стрелять, я так понял, ты умеешь.

– Умею. – Стас пытался сохранять невозмутимость, но голос у него предательски дрогнул.

Как он ни храбрился, но ледяная рука страха все-таки схватила его за горло.

– Там и покажешь.

– Где там?

– Где Таммуза валить будешь. Не бойсь, с ним сейчас только один бык. Он тут дачу за городом снимает, домик неплохой, место тихое. Вор думает, что про этот схрон никто не знает, а мы в курсе. И пацан у нас готов, на боевом взводе. Или у тебя очко играет?

– Не играет.

– Точно?

– Как там Женя? – спросил вдруг Стас.

– При чем здесь Женя?

– При том.

– Я откуда знаю, как она там?.. Или ты думаешь, что я навещался к ней? – Басмач ухмыльнулся.

Стас пожал плечами. Всякое ведь могло быть.

– Нет, пацан, я в такие игры не играю. Ты у меня Женьку не уводил, и я отбивать ее у тебя не собираюсь. Мы же свои люди. Вот если ты чужим станешь, тогда берегись. Но ты же так не сделаешь?

– Нет.

– Вот и отлично. Завалишь Таммуза, пару дней отсидишься, и давай к своей Женьке.

– Отсижусь?! – занервничал Стас.

– А как ты думал? Будем посмотреть, как менты на это дело отреагируют. Вдруг ты засветишься?

– Тогда что?

Басмач многозначительно промолчал.

– Завалите меня?

– Ты не засветишься, если по уму все сделаешь.

– Значит, завалите!..

Такая перспектива совершенно не устраивала Стаса. С другой стороны, Басмач, по сути дела, предупредил, что ждет его в случае провала. Честно сказал. Хоть и жестоко это, но правильно, а потому Басмачу можно верить. Нет, провала не будет. Стас постарается сделать дело и не засветиться.

О том, что убийство вора в законе может иметь для него самые серьезные последствия, Стас почему-то не думал. Семь бед – один ответ. К тому же вину за это дело свалят на Кастета.

Он хотел поскорей решить проблему и вернуться к Жене. А там и жизнь наладится!..

Глава 9

Дощатый забор медленно накренился под тяжестью человеческого тела. Он мог прогнуться, но выдержать нагрузку или с треском сломаться. Стас знал, что если он спрыгнет с забора, то этим в разы увеличит вероятность второго варианта. А это провал. Дом, где ночевал Таммуз, находился совсем рядом, и малейший шум поставил бы вора на уши. Тогда Стасу придется спасаться бегством или идти напролом. Но парень не знал, хватит ли ему смелости. Таммуз ведь не один, с ним вооруженный бык.

На такой случай у Стаса имелась наступательная граната. Но ведь осколки могли зацепить и его самого. Да и шум поднимать было нежелательно. Басмач строго предупредил, что граната – это на крайний случай.

Лучше крайний случай, чем бегство. Хотя бы потому, что бежать Стасу было некуда. Он знал, что Басмач не простит ему такой косяк, в эту же ночь его и прикончит. Убежать в обход Басмача можно было, но тогда Стас больше не увидел бы Женю.

Он не дрогнул, не дернулся. Доски, прогнившие от дождей, тихонько скрипнули, но крепиться перестали. Стас дотронулся рукой до гибкой ветки грушевого дерева, с ее помощью кое-как сохранил шаткое равновесие и дотянулся до толстого сучка, который вполне мог выдержать вес его тела. С него он осторожно спустился на землю, залег, затем перебрался за куст малинника.

За кустом парень затаился, прислушался, достал из-за пояса пистолет, прикрутил к нему глушитель, тихонько загнал в ствол патрон. Затем Стас приготовил гранату. Пользуясь затишьем, он снял перчатку с левой руки и осторожно ощупал себя. Может, его тренировочный костюм где-то порвался? Он знал, что одежду, конечно, выбросит, но все равно не хотел, чтобы здесь осталась хотя бы ниточка от нее. А если еще и его кровь засохнет на гвозде, торчащем из доски, то это будет просто подарок для ментов, которые займутся раскрытием убийства. Стас прекрасно понимал, что светиться ему никак нельзя.

Но нет, все было нормально – и одежда целая, и кожа не поцарапана. Он мог идти дальше, но предельно осторожно.

Собаки во дворе не было, и это существенно облегчало задачу Стаса. Но у Таммуза телохранитель на подхвате, и быть беде, если он сорвется с цепи и бросится на Стаса. Даже если он этого не сделает, то его все равно придется убить, чтобы этот тип не превратился в пса, преследующего добычу. Пуля в спину – перспектива не из приятных. Стас не хотел убивать телохранителя, но почти не надеялся на то, что сможет сработать Таммуза чисто, так, чтобы не пришлось валить и его быка.

Дачный домик смотрелся неплохо. Он был небольшим, но не напоминал какую-то там развалюху сродни той, в которой Стас жил почти целую неделю. Аккуратная кирпичная постройка с мансардой, но явно без удобств. Сортир находился на улице, недалеко от дома, к нему вела широкая бетонная дорожка. Заведение тоже кирпичное, даже с трубой для отвода всяческих газов.

Жильцы дома могли ночью воспользоваться ведром и не прогуливаться по нужде. Но Таммуз вор, у него понятия. Ему запахло поступать так, поэтому, если приспичит, он пойдет в сортир и вряд ли возьмет с собой телохранителя.

Но ведь не все люди ходят по ночам в сортир. Может, Таммузу вообще не приспичит?.. Что ж, тогда Стасу придется вламываться в дом, брать его быстрым и внезапным штурмом.

Решеток на окнах нет. Если бросить в дом гранату, раму вынесет взрывом вместе со стеклами, Стас решил, что он этим воспользуется и пойдет на штурм. Такой вот появился у него план.

А если точнее, то не было никакого плана. Пистолет с глушителем, граната, ночь в помощниках, подсказки Басмача, который выслеживал здесь Таммуза, а четкий план так и не появился. Только «если» да «вдруг». Хорошо хотя бы то, что Стас смог проникнуть на участок.

До рассвета оставалось еще часа три, не меньше. Ранним утром сон особенно крепкий. Стас решил, что он этим и воспользуется. Если, конечно, жертва прежде не захочет сходить в сортир.

Какое-то время Стас наблюдал за домом с изрядного расстояния. Свет в окнах не горел, но это не значило, что никто не смотрел оттуда в ночь. Может, телохранитель Таммуза бодрствовал, наблюдал за подступами к дому? Зрение у Стаса было прекрасное, да и чутье сейчас заострилось. Он обязательно заметил бы опасность, но за окнами вроде бы царило спокойствие.

В доме было как минимум три комнаты, и Стас не знал, в какой из них ночевал вор. Хорошо, если граната влетит в его спальню или хотя бы накроет быка. А если нет? Вдруг Стаса грохнут, когда он сунется в дом? Вполне реальный вариант!

У Стаса возникло ощущение полной беспомощности. Внутри вдруг все сжалось и завибрировало, раздражая нервы. Это состояние мало чем отличалось от паники. Ну и зачем он сунулся сюда? Какого черта позволил Басмачу себя уговорить? Задача, которая казалась вполне посильной совсем недавно, завела его в тупик, из которого нет выхода.

Стас довел себя до грани нервного срыва, но при этом почему-то не ставил под сомнение саму необходимость покончить с вором. Он был уверен в том, что должен был сделать это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.